

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

Гражданское право и процесс

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему

Непреодолимая сила как основание освобождения от гражданско-правовой
ответственности

Обучающийся

О.А. Файзулина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

канд. полит. наук, Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы непреодолимой силы в гражданском праве.....	11
1.1 Понятие непреодолимой силы.....	11
1.2 Признаки обстоятельств непреодолимой силы.....	16
1.3 Непреодолимая сила в международном праве и в законодательстве некоторых зарубежных стран.....	28
Глава 2 Взаимосвязь непреодолимой силы со смежными гражданско-правовыми явлениями.....	41
2.1 Непреодолимая сила, существенное изменение обстоятельств, прекращение обязательств невозможностью исполнения.....	41
2.2 Непреодолимая сила и гражданско-правовой случай (казус).....	45
2.3 Непреодолимая сила и чрезвычайная ситуация.....	49
Глава 3 Оценка возможности квалификации отдельных видов обстоятельств в качестве обстоятельств непреодолимой силы.....	55
3.1 Обстоятельства, связанные с введением ограничений в торговле.....	55
3.2 Обстоятельства, связанные с распространением эпидемии.....	68
Заключение.....	75
Список используемой литературы и используемых источников.....	85

Введение

Актуальность темы исследования заключается в возможности освобождения от ответственности в договорных отношениях как внутри страны, так и в международных отношениях, как на суше, так и в мореплавании отводит непреодолимой силе очень значимую ступень в цивилистике. Новые и неожиданные вызовы современного мира в виде возникающих впервые обстоятельств, таких как введение ограничений в торговле и эпидемия, все более наполняют категорию непреодолимой силы новым содержанием, благодаря чему она набирает актуальность, что подтверждается содержанием разделов о непреодолимой силе практически в любом частноправовом договоре.

Несмотря на то, что понятие непреодолимой силы известно с древнейших времен, судебная практика в этом направлении в настоящее время по-прежнему очень противоречива и изменчива относительно пространства и времени.

Нормативно-правовые акты различных сфер современной жизни, таких как страхование, кредитование, логистика, торговля, связь, транспорт, строительство, туризм, сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство содержат понятие непреодолимой силы. Обстоятельства непреодолимой силы могут создавать новые права или их прекращать, влиять на исковую давность, приостанавливая срок ее течения, а также значительно менять обстоятельства, являясь основанием для устранения договорной и внедоговорной ответственности.

В качестве методологической основы при формировании данного исследования применены такие методы познания как индукция, дедукция, анализ, абстрагирование, классификация, а также аналогия.

Теоретическую основу исследования образуют труды по гражданскому праву: Н.М. Головина, Г.Э. Гусейновой, Н.П. Коршуновой, Н.А. Курца,

Е.А. Павлодского, А.В. Пермякова, А.И. Фролова, М.О. Чокорой, А.А. Чукреева, А.А. Шматенко.

Нормативную основу исследования составили документы международного гражданского права, Гражданский кодекс РФ, транспортные кодексы, а также федеральные законы и подзаконные акты, устанавливающие требования в сфере явлений непреодолимой силы.

Опытно-экспериментальной базой исследования являются результаты анализа судебных актов, содержащие вынесенные судебные решения в отношении отдельных видов обстоятельств на предмет их квалификации в качестве обстоятельств непреодолимой силы, и как следствие, освобождение или возложение ответственности на участников судебного процесса.

Апробация и внедрение результатов работы, кроме обобщения судебной практики и установления тенденций по выбранной теме, заключаются также в практической деятельности по проведению аудиторских мероприятий в отношении контрактной деятельности муниципальных учреждений в рамках плановой и внеплановой деятельности, а также специальных поручений.

Личное участие автора на всех этапах процесса исследования заключается в самостоятельном, непосредственном труде над выпускной квалификационной работой в рамках выбранной темы, в личном участии в апробации результатов исследования, включающем в себя обработку и интерпретацию правоприменительной практики, касающейся данной темы, а также в подготовленной автором и опубликованной статье на тему «Общие черты категорий «непреодолимая сила» и «случай».

Объектом исследования являются правоотношения, возникшие в связи с непреодолимой силой, позволяющие избавиться от ответственности или ее исключить, а также сопоставление, поиск точек соприкосновения и различий непреодолимой силы и случая, чрезвычайной ситуации, существенного изменения обстоятельств и прекращения обязательств невозможностью исполнения.

Предметом исследования выступают нормы российского гражданского и зарубежного законодательства, регламентирующие правоотношения в сфере возникновения обстоятельств непреодолимой силы и смежных правовых понятий, а также правоприменительная практика в отношении ограничений в торговле, а также эпидемии, нивелирующая ответственность вследствие признания обстоятельств непреодолимой силы либо относящая обстоятельства к обычному предпринимательскому риску.

Сопоставление категории непреодолимой силы со смежными понятиями, такими как случай, чрезвычайная ситуация, существенное изменение обстоятельств, прекращение обязательств невозможностью исполнения позволит установить принципиальные отличия указанных понятий, а также точки их соприкосновения.

Значимость выбранной теме придает растущее число положений о непреодолимой силе, вносимых законодателем в Гражданский, Трудовой, Налоговый и другие кодексы, а также другие нормативно-правовые акты.

Научная значимость работы раскрывается в теоретическом и практическом аспектах, в свою очередь теоретическая значимость работы заключается в дополнении представленными понятиями и классификацией обстоятельств непреодолимой силы существующих пробелов правовой системы. Вместе с тем, теоретические аспекты, аккумулированные в работе, являются источником получения информации об особенностях непреодолимой силы в дальнейшей научной разработке данной темы и практике правоприменения.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования содержащихся в ней выводов и предложений, позволяющих устранить законодательные пробелы с целью совершенствования российского права, а также в учебном процессе. Кроме того, законодательное закрепление Перечня событий непреодолимой силы позволит практикующим юристам упростить доказывание в делах об освобождении от ответственности в случае наступления обстоятельств из данного Перечня.

В ходе исследования данной темы предлагается подтвердить или опровергнуть экспериментальным путем следующую гипотезу: такие масштабные обстоятельства как ограничения в торговле и эпидемия относятся к непреодолимой силе и при указании должника на них позволяют избежать ответственности в договорных отношениях во всех случаях в полном объеме.

Научная новизна исследования заключается в предложенном в ходе него взгляде на правовую категорию «непреодолимая сила», образованной как единая правовая конструкция, состоящая из определения данного понятия и характеризующих признаков, а также новейших тенденций, связанных с вызовами современности в виде эпидемии, а также ограничений в торговле.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены широким кругом и содержанием теоретического и эмпирического материала, опирающегося на вынесенные судебные решения, отражающие тенденции судебной практики в части возможной квалификации отдельных видов событий как обстоятельств непреодолимой силы.

Все вышесказанное предопределило цель данного исследования, которая заключается в следующем: сформировать всеобъемлющее представление о непреодолимой силе на основе актуальных научных источников, российского и зарубежного права, а также правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- определить место категории непреодолимой силы в законодательстве;
- исследовать законодательно установленные и дополнительные признаки непреодолимой силы;
- исследовать международное и зарубежное право в части регулирования непреодолимой силы с целью заимствования нормативных аспектов;
- проследить взаимосвязь непреодолимой силы с некоторыми смежными понятиями, отметив точки соприкосновения названных понятий и установив различия;

- исследовать правоприменительную практику в отношении обстоятельств, связанных с введением ограничений в торговле, а также эпидемией с целью возможного дополнения предлагаемого Перечня обстоятельств непреодолимой силы;
- сформулировать предложения о дополнении действующего законодательства с целью устранения выявленных в ходе исследования правовых пробелов.

На защиту выносятся следующие положения:

Актуальность темы исследования заключается в возможности освобождения от ответственности в договорных отношениях как внутри страны, так и в международных отношениях, как на суше, так и в мореплавании, что отводит непреодолимой силе значимую роль в цивилистике. Новые и неожиданные вызовы современного мира в виде возникающих впервые обстоятельств, таких как введение ограничений в торговле и эпидемия, все более наполняют категорию непреодолимой силы новым содержанием, благодаря чему она набирает актуальность, что подтверждается содержанием разделов о непреодолимой силе практически в любом частноправовом договоре.

Данные обстоятельства безусловно влияют на все сферы жизни, изменяя их коренным образом, в том числе и на договорные отношения, ставя участников в неравное положение. С целью исследования восстановления справедливости рассмотрена судебная практика в указанных направлениях.

Гипотеза данного исследования следующая: такие масштабные обстоятельства как ограничения в торговле и эпидемия относятся к непреодолимой силе и при указании должника на них позволяют избежать ответственности в договорных отношениях во всех случаях в полном объеме.

В условиях ограничений в торговле особенностью стала замена судами иностранных норм, последствия применения которых вступают в противоречие с публичным порядком РФ, на нормы российского права. Также применяется категория сверхимперативных норм, запрещающая совершение

действий на территории РФ, наносящих ущерб суверенитету государства, затрагивающих интересы больших социальных групп и нарушающих конституционные права и свободы граждан.

Специфичной чертой судебной практики данного периода стало негативное отношение судов к ограничениям в торговле, более внимательное отношение к позиции российских юридических лиц, вступивших в договорные отношения, осложненные иностранным элементом.

Вместе с тем, изменение экономической целесообразности договора вследствие ограничений в торговле не всегда признавалось достаточным основанием для расторжения договора, так как суды приравнивали его к предпринимательскому риску, при этом свидетельствование форс-мажора Торгово-Промышленной палатой РФ не имело преимуществ в суде.

Со временем позиция суда стала более лояльной и поддержку обрело освобождение от ответственности стороны, не исполнившей условия договора из-за ограничений в торговле, относимых к непреодолимой силе.

Таким образом, судебная практика по вопросу квалификации ограничений в торговле в качестве основания для расторжения договора является разнообразной, что свидетельствует об объективности выносимых решений вне зависимости от сложной экономической обстановки, при этом отсутствует возможность установить единую тенденцию судебной практики.

Правоприменительная практика в отношении судебных дел, связанных с эпидемией и признания их в качестве обстоятельств непреодолимой силы характерна тем, что данные обстоятельства лишь создают потенциальные основания для освобождения от ответственности, притом не автоматически, а только в том случае, если будет доказано, что эпидемия именно конкретному лицу помешала надлежащим образом исполнить определенное обязательство, следовательно, признание эпидемии обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех участников экономического оборота.

Классический подход к освобождению от ответственности заключается в том, что вопрос об отнесении обстоятельства к обстоятельству

непреодолимой силы решается в каждом конкретном случае судом, в результате чего существует значительная вариативность сложившейся судебной практики и отсутствие универсального способа освобождения от ответственности.

В ходе исследования международного права и законодательства некоторых зарубежных стран установлено, что положения трех Оговорок Международной торговой палаты содержат перечень конкретных форс-мажорных обстоятельств, дополняемый по мере возникновения новых ситуаций. Данным аспектом в виде Перечня обстоятельств непреодолимой силы предлагается дополнить российское законодательство с целью устранения правового пробела в нем.

Статью 401 Гражданского кодекса РФ пунктом 5 в следующей редакции «Перечень обстоятельств непреодолимой силы содержит:

- стихийные явления природного характера, к которым относятся землетрясение, наводнение, цунами, оползень, пожар если он вызван стихийным бедствием;
- обстоятельства публичного характера, гражданские беспорядки и волнения, бойкоты, общенациональные и отраслевые забастовки, военные операции;
- решения федеральных органов власти в отношении международных торговых обязательств, такие как запрещение экспорта и импорта в торговле с соответствующей страной (эмбарго), запрет перевозок грузов».

В связи с наличием отдельных правовых неопределенностей, которые усложняют правоприменительную практику, предлагается дополнить положения Гражданского кодекса РФ следующими формулировками.

Пункт 1 статьи 401 Гражданского кодекса РФ дополнить абзацем 3 следующего содержания: «лицо признается невиновным, если среди прочего при наступлении обстоятельств непреодолимой силы оно приняло все

возможные меры по уведомлению стороны договора о невозможности исполнения принятых обязательств».

Также, пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ дополнить абзацем 4 следующего содержания: «предпринимательский риск - это риск потери ресурсов или недополучения доходов, возникающий при законной предпринимательской деятельности, связанный с производством продукции, реализацией товаров и предоставлением услуг, а также финансовыми расчетами, который предприниматель обязан предусмотреть. К таким обстоятельствам относятся изменение курса валют, топлива и других сырьевых ресурсов, отказ в кредитовании, падение конкурентоспособности товаров, демпинговые действия контрагентов определенной отрасли».

Далее, статью 10 Гражданского кодекса РФ дополнить пунктом 6 следующего содержания: «под умыслом понимают осознание лицом противоправного характера совершаемых действий либо бездействия, которое предвидит возможный противоправный результат, желает или сознательно допускает его».

Наконец, статью 10 Гражданского кодекса РФ дополнить пунктом 7 следующего содержания: «под неосторожностью понимают возможность предвидения лицом вредного результата своих действий либо бездействия, которое легкомысленно рассчитывает на предотвращение вредного результата, либо не предвидит последствия своих действий, хотя должно и может их предвидеть. Под грубой неосторожностью признается не проявление лицом той степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого другого лица в аналогичной ситуации».

Данные дополнения позволят устранить правовую неопределенность в законодательстве.

Структура работы обусловлена вышеназванными задачами и состоит из введения, трех глав, разделенных в силу логики на восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы непреодолимой силы в гражданском праве

1.1 Понятие непреодолимой силы

Непреодолимая сила широко распространена в различных сферах современной жизни: транспортная инфраструктура (логистика), страхование, кредитование, торговля, туризм, соответственно, и различные кодексы и нормативно-правовые акты содержат данное понятие. Обстоятельства непреодолимой силы могут образовывать новые права или их прекращать, влиять на исковую давность, приостанавливая срок ее течения, а также значительно менять обстоятельства (относительно учтенных в контрактах и договорах), являясь основанием для устранения различных видов ответственности. Именно по причине возможности избавления должника от ответственности категория непреодолимой силы получает наибольшую актуальность и значимость [8, с. 126].

Исследование вопросов в сфере возникновения и прекращения ответственности, в особенности договорной, является одним из главнейших и принципиальных вопросов гражданского права. С целью верного применения мер ответственности, а также возможности их исключения, необходимо сформировать исчерпывающее представление об условиях наступления ответственности. К одним из самых противоречивых таких условий принято относить дефиницию вины нарушителя, которая, как установлено законодателем в Гражданском кодексе РФ, может выражаться в двух формах: умысла и неосторожности. При этом дефиницию вины законодатель не определяет, а лишь предусматривает ее наличие в качестве одного из оснований гражданско-правовой ответственности. Таким образом, вина является субъективным условием ответственности правонарушителя, выражая его отношение к собственному противоправному поведению и его последствиям.

Наиболее емким по смыслу представляется определение вины как недобросовестности, выражающейся в неисполнении лицом своей гражданской обязанности, нарушении гражданского права или законного интереса другого лица и влекущую применение мер гражданско-правовой ответственности [48, с. 174].

Гражданский кодекс РФ определение понятий «умысел» и «неосторожность» не содержит, несмотря на то что применительно к договорным отношениям данные понятия неоднократно упоминаются по тексту. Традиционно с советских времен под умыслом понимают действия с осознанием их девиантного характера, предчувствуя возможный противозаконный результат, желая или сознательно предполагая его. Абстрагирует от наличия каких-либо действий следующее определение умышленной вины, которая представляет собой заранее обдуманное поступки либо бездействие с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства либо создания условий, когда его исполнение невозможно.

В связи с вышесказанным предлагается статью 10 Гражданского кодекса РФ дополнить пунктом 6 следующего содержания: «Под умыслом понимают осознание лицом противоправного характера совершаемых действий либо бездействия, которое предвидит возможный противоправный результат, желает или сознательно допускает его», а также пунктом 7 следующего содержания: «Под неосторожностью понимают возможность предвидения лицом вредного результата своих действий либо бездействия, которое легкомысленно рассчитывает на предотвращение вредного результата, либо не предвидит последствия своих действий, хотя должно и может их предвидеть. Под грубой неосторожностью признается не проявление лицом той степени заботливости и осмотрительности, какую следует ожидать от любого другого лица в аналогичной ситуации».

Форма вины в виде неосторожности возникает, когда лицо предчувствует возможное причинение какого-либо вреда, но легкомысленно предполагает его избежать, либо не осознает последствия своих действий,

хотя должно их понимать. В данном случае в поведении человека отсутствуют как элементы намеренности совершения правонарушения, так и должная внимательность и осмотрительность.

В гражданском праве неосторожности установлена степень в виде грубой, однако критериев разграничения грубой степени от негрубой законодателем не предусмотрено, в связи с чем в качестве критерия предлагается понимать не проявление лицом минимальной степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от любого другого лица на его месте, и непринятие им очевидных мер [51, с. 555].

Рассмотрев вину и ее формы, вернемся к гражданско-правовой ответственности, основанием для освобождения либо исключения которой является непреодолимая сила.

Освобождение от ответственности - это избавление по установленным законом основаниям, а исключение ответственности - это отсутствие возможности привлечения к ответственности в связи с недостаточностью состава правонарушения. Как видно, данные ситуации отличаются тем, что в первой из них в судебном заседании факт совершения правонарушения лицом является доказанным, но освобождение от ограничений в торговле происходит в силу возникших обстоятельств. В случае с исключением ответственности лицо вообще не признается правонарушителем [8, с. 126].

Таким образом, глубинная сущность непреодолимой силы неразрывно связана с гражданско-правовой ответственностью. В связи с фактическим наличием двух форм такой взаимосвязи - исключение и освобождение от ответственности, нельзя недооценить значительную роль данного основания для ненаступления ответственности для лица. Однако законодателем, а также в практике правоприменения категории непреодолимой силы данное разграничение нивелировано, а суды исследуют такие аспекты как: проявлена ли должная осмотрительность, приняты ли все необходимые меры для надлежащего исполнения принятого обязательства, приложены ли лицом

достаточные усилия для предотвращения неблагоприятных последствий непреодолимых препятствий [8, с. 126].

Отсюда следует, что наличие и установление вины не столь юридически существенно в ракурсе правоприменения положений о непреодолимой силе, как, например, в уголовном праве. Вместе с тем, совмещение категории вины с понятием противоправности, под которым понимается признак правонарушения, заключающийся в нарушении запрета совершения определенного действия, либо в нарушении обязанности совершить определенное в норме права действие, нашло свое отражение в пункте 1 статьи 401 Гражданского кодекса РФ: «...не исполнившее обязательства либо исполнившее ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины...».

На практике обстоятельства непреодолимой силы обычно исследуются в последнюю очередь, а внимание уделяется установлению факта и размера причиненного ущерба, причинно-следственной связи между действиями и бездействиями ответственного лица и другие излишние факты, в результате чего процессы усложняются и затягиваются, хотя зачастую достаточно установить отсутствие противоправности действий ответчика и наличие обстоятельств непреодолимой силы.

В пункте 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ интенсивно пересекаются категория вины и противоправности и выливаются в «презумпцию противоправности», а именно «лицо, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств...» [8, с. 126].

Помимо этого, законодателем предусмотрено диспозитивное право сторон дополнять или урезать количество оснований освобождения от ответственности при заключении договоров, другими словами, устанавливать

форс-мажорную оговорку. Данное понятие не установлено в российском законодательстве, однако широко применяется в деловом обороте.

Необходимо отметить, что данное творчество сторон небезгранично, а все-таки должно находиться в рамках защиты конституционного строя, нравственности, обороны страны и так далее (пункт 2 статьи 1 Гражданского кодекса РФ), не вступать в конфликт с добросовестным поведением сторон (пункт 2 статьи 9 Гражданского кодекса РФ), а также не ограничивать ответственность в случае умышленного нарушения обязательств. Следовательно, контракт будет иметь юридическую силу, когда контрагенты установили форс-мажорную оговорку за вину в пределах формы легкой и грубой неосторожности [42, с. 647].

На практике применяются следующие варианты форс-мажорных оговорок:

- отменяющего действия, то есть нормы пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ не применяются, в таком случае гражданская ответственность возникает во всех случаях, даже при невозможности исполнения обязательства ввиду непреодолимой силы;
- ссылаясь на Венскую конвенцию, согласно которой форс-мажорные события не зависят от воли субъектов договора, являются непредвидимыми и непредотвратимыми, случаются после начала действия договора и мешают его исполнению;
- исчерпывающий перечень оснований освобождения от ответственности, формулирование которого приведет к наступлению ответственности в результате возникновения любого неуказанного обстоятельства непреодолимой силы;
- включение в перечень оснований события, которое является форс-мажорным только в силу того, что стороны его так назвали в договоре [42, с. 647].

Сами по себе явления непреодолимой силы не расторгают договор, если исполнить обязательство возможно после завершения данного явления.

Пунктом 38 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 11.06.2020 №6 установлено освобождение стороны от уплаты пени ввиду просрочки срока, а пунктом 36 предусмотрено прекращение обязанности стороны исполнять обязательство ввиду объективной невозможности, наступившей после возникновения обязательства и имеющей неустранимый характер [24].

Объективной признается невозможность исполнения обязательств, когда должник не в состоянии исполнить обязательства ни лично, ни силами третьих лиц.

1.2 Признаки обстоятельств непреодолимой силы

Первые упоминания о правовой категории непреодолимой силы появляются еще в правовой системе Древнего Рима и Византийской империи, что свидетельствует о ее многовековой истории. Однако и в настоящее время данное понятие является одним из самых обсуждаемых, а в связи с вызовами современного мира все более набирает свою актуальность [49].

Древнеримские юристы определяли понятие непреодолимой силой следующим образом - это случай непредотвратимый, которому невозможно противостоять, который включал все недоступные предвидению обстоятельства с последствиями, которых невозможно ликвидировать. В древние времена, как и в наши дни указанные обстоятельства позволяли освободить сторону договора от ответственности [22, с. 165].

В древнеиндийской Артхашастре описаны необходимые меры против посланных судьбою великих бедствий, а также описана ответственность за неоказание помощи. В силу Законов Ману случившееся по божьей воле несчастье избавляло от ответственности и исключало взыскание штрафа.

Национальными правовыми системами большинства стран данная категория позаимствована из римского права, став также основанием ненаступления ответственности.

В романо-германской правовой системе непреодолимая сила является основанием освобождения от ответственности в договорных и деликтных обязательствах, а в законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи непреодолимая сила находит свое применение преимущественно в деликтных обязательствах, что связано с провозглашением в англо-американской правовой доктрине абсолютного характера ответственности независимо от вины за нарушение условий договора [49].

Как отмечено выше, отечественная правовая наука рассматривает категорию непреодолимой силы в традициях романо-германской правовой семьи. В силу Свода законов Российской империи не подлежали возмещению убытки от непреднамеренного действия, а безусловная ответственность за случай и непреодолимую силу ложились на ответственное лицо.

В русской дореволюционной цивилистике дефиниция «непреодолимая сила» понималась по-разному, но смысл был единый: «...событие, которое нельзя предугадать и предотвратить никакой предусмотрительностью и затратами» по словам Г.Ф. Шершеневича, «случайность высшей категории, никакими средствами неотвратимую» считал Д.И. Мейер, «понятие о вине и ответственности за неисполнение устраняется, когда причиной невыполнения было обстоятельство внешнее, не зависевшее от личной воли и сделавшее исполнение физически или юридически невозможным.

Разумеется, такая невозможность должна относиться к предмету исполнения и носить объективный характер, а не к личным обстоятельствам», - К.П. Победоносцев [22, с. 167].

Российское современное законодательство качественно отличается от права большинства зарубежных стран, не устанавливающих категорию непреодолимой силы в своих нормативных актах [22, с. 166].

Анализ юридической конструкции статьи 401 Гражданского кодекса РФ приводит к выводу, что установленная дефиниция является двухступенчатым, состоящим из гипотезы и диспозиции, предписанием, и включает лишь несколько элементов нормативного предписания, такие как властное веление

в виде императивности, выраженность в тексте нормативно-правового акта и общий характер, что свидетельствует о незавершенности анализируемой дефиниции непреодолимой силы [9].

В ряде Федеральных законов РФ понятие непреодолимой силы присутствует, но не конкретизируется, а к указанным обстоятельствам относят чрезвычайные события природного характера.

Проанализированная незавершенность законодательной дефиниции неоднократно порождала правовую неопределенность и требовала толкований судов.

Мониторинг правоприменения приводит к выводу, что к обстоятельствам непреодолимой силы относят природные непрогнозируемые и несезонные стихийные бедствия в виде событий, затрагивающих производителя, вооруженные конфликты, а что касается социальных забастовок, то они могут относиться, а могут и не относиться к непреодолимой силе [7, с. 312].

В деловом обороте участники гражданских правоотношений зачастую вместо понятия «непреодолимая сила» используют французский термин «форс-мажор», который широко применяется в зарубежном законодательстве и звучит более современно и динамично. При этом условие договора, предусматривающее освобождение от ответственности при наступлении форс-мажорных обстоятельств, называется форс-мажорной оговоркой. Более того, законодатель также применяет оба понятия в законотворческой деятельности [1, с. 284].

Так, самостоятельный термин «форс-мажорные обстоятельства» применен в статье 31 Закона РФ от 01.04.1993 №4730-1 «О Государственной границе РФ», а также в пункте 6 статьи 8 Федерального закона от 02.12.1994 №53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд». Название «непреодолимая сила (форс-мажор)» используется в Законе РФ от 07.07.1993 №5340-1 «О торгово-промышленных палатах в РФ».

Статьей 111 Налогового кодекса РФ среди исключаяющих вину обстоятельств упоминается действие, совершенное лицом в результате стихийного бедствия или других чрезвычайных и непреодолимых обстоятельств. Очевидно, что в данной статье подразумевается понятие непреодолимой силы, которое используется в других статьях Налогового кодекса РФ, однако законодателем допущено такое разночтение в наименованиях одного и того же понятия [1, с. 284].

Помимо этого, в нормативных актах употребляется категория «непреодолимое препятствие», однако из контекста становится ясно, что самостоятельного значения она не имеет, являясь синонимом исследуемого в рамках данной главы понятия. Так, статья 54 Постановления ЦИК СССР от 07.08.1937 №104/1341, которое действует в силу Федерального закона от 11.03.1997 №48-ФЗ «О переводном и простом векселе» регулирует порядок предъявления переводного векселя в случае возникновения непреодолимого препятствия, заключающегося в законодательном акте государства [6].

Исходя из приоритета Гражданского кодекса РФ, заключающегося в первичности содержащихся в нем норм, единственно правильным наименованием является именно непреодолимая сила, однако в последнее время в публичной литературе ее все более отождествляют с форм-мажором.

Необходимо отметить, что растущая актуальность категории непреодолимой силы связана с тем, что она способствует обеспечению предсказуемости делового оборота, а также справедливости и равенства его участников, действующих в правовом поле. Непредсказуемость или случайная неопределенность лишает субъекты правоотношений возможности сохранить приобретенный предпринимательский статус и является риском. С целью снижения непредсказуемости субъекты реализуют совокупность мероприятий по управлению риском. Получение результата деятельности, влекущего неожиданный материальный и/или моральный ущерб, является риском. Конечно же неопределенность не обязательно приводит к получению убытка, однако на практике все же чаще, чем к прибыли [22, с. 167].

Следовательно, в рамках теории управления риском основной задачей законодательного регулирования деловых отношений в различных сферах является контроль риска путем трансформации неопределенности в материальную определенность, хоть и негативную. Растущая актуальность изменяющих договорную ответственность обстоятельств непреодолимой силы влечет за собой рост значимости теории рисков, которая является новым направлением знаний, формирующимся в качестве самостоятельной дисциплины и объединяющем в себе психологические, математические, статистические и исторические нюансы [14, с. 210].

Теория рисков, основанная Питером Бернштейном, взяла свои истоки из теории вероятности наступления события, актуальность которой укреплялась по мере развития института частной собственности, товарно-денежных отношений в условиях промышленного переворота [7, с. 299].

В математике под системным риском понимают фазовый переход от состояния равновесия к менее приемлемому состоянию». Наполняя экономическим смыслом, получается следующая дефиниция: риск внезапного неприемлемого изменения параметров жизни общества, находящегося вне индивидуального или коллективного контроля. Отсутствие возможности исключить или управлять таким риском выражается в объективно непреодолимых трудностях для делового оборота, поэтому должна являться основанием освобождения его участников от ответственности [7, с. 311].

Действие непреодолимой силы проявляется в виде различных обстоятельств, к которым еще на заре развития цивилизации относили природные стихии и общественные бедствия.

В гражданском праве чрезвычайные и неотвратимые явления, блокирующие исполнение договора и влекущие убытки, являются непреодолимой силой. Данные обстоятельства должны иметь объективный и абсолютный характер, а именно влиять на всех участников делового оборота, и подразделяются на две группы:

- природные явления - землетрясения, наводнения, пожары, тайфуны,

- общественные явления - эпидемии, забастовки и другое [15].

Суть обстоятельств непреодолимой силы раскрывается в объективной и субъективной теориях. Основатель объективной теории Адольф Экснер под непреодолимой силой понимал внешнее событие, превосходящее по силе несчастный случай. Его оппонентом стал немецкий юрист Левин Гольдшмидт, основным отличием теории которого стало отрицание необходимости внешнего характера явления при квалификации обстоятельства как непреодолимой силы, отождествляемой им с чрезвычайным событием и противопоставляемой вине [22, с. 168].

Вышеназванные теории объединились в объективно-субъективную, которая считает непреодолимую силу внешним, непредотвратимым явлением.

Заслуженный юрист А.П. Белов в своей работе «Международное предпринимательское право» предложил систему обстоятельств непреодолимой силы, объединяющую три сферы жизни:

- природные явления, к которым относятся землетрясение, цунами, торнадо, снежный занос, пожар;
- социальная сфера: эпидемии, забастовки, военные операции;
- действия властей: эмбарго, ограничения торговли [2, с. 68].

Данная классификация по мнению автора представляется наиболее подробной, прозрачной и актуальной, в связи с чем предлагается дополнить положения статьи 401 Гражданского кодекса РФ пунктом 5 вышеуказанным Перечнем.

В древних правовых документах упоминались слова и определения такие как «чрезвычайный», «бедствие», «пожар», «наводнение», «кораблекрушение», «нападение разбойников» «война», «восстание», «нечаянный», «непредвиденный», «неустрашимый», нашедшие свое отражение и сформулированные законодателем в Гражданском кодексе РФ в виде признаков непреодолимой силы: чрезвычайность, непредотвратимость и относительность [44, с. 113].

Первым признаком непреодолимой силы, закрепленным в Гражданском кодексе РФ, является чрезвычайность обстоятельства. Нормативное установление данного признака подтверждает правильность позиции, сложившейся в отечественной цивилистике, согласно которой акцент на чрезвычайном характере явлений фокусирует на недопустимость квалификации любого жизненного события в качестве непреодолимой силы. Другими словами, только весьма необычное обстоятельство можно отнести к явлениям непреодолимой силы, как отмечает ученый-цивилист Е.А. Павлодский [1, с. 285].

Очевидным отличием чрезвычайности обстоятельства является масштабность и острота проявления объективного события и его последствий.

Некоторые авторы включают в содержание указанного признака непредвиденность, неожиданность обстоятельства, что не всегда уместно, так как современные метеорологические прогнозы позволяют предвидеть погодные явления, однако на предотвращение их последствий повлиять невозможно.

В правоприменении в случае невозможности доказать чрезвычайность явления суд не признает обстоятельство непреодолимой силой.

Заслуженный юрист А.П. Белов считает необходимым одновременно наличие признаков непредвиденности и непредотвратимости [2, с. 169].

Суть непредотвратимости, то есть невозможности предотвращения наступления события, второго официального признака непреодолимой силы, заключается в невозможности противостоять всеми возможными силами и средствами. В противном случае в судебном заседании правонарушитель не вправе ссылаться на непреодолимую силу с целью освобождения его от ответственности, поскольку ее непреодолимость осталась неустановленной.

Таким образом, на должнике лежит бремя доказывания факта принятия им всех необходимых мер с целью недопущения распространения вредных последствий чрезвычайного характера, а при невозможности их

предотвращения должник должен доказать факт осуществления принятых им мер по минимизации этих последствий [49].

Кроме того, необходимо отметить, что сущностная характеристика непредотвратимости относится не к самому обстоятельству непреодолимой силы, а к вызванным им последствиям.

Действительно, в литературе можно встретить точку зрения, основанную на обязательном наличии у обстоятельства непреодолимой силы признака непредотвратимости. Как отмечал советский правовед и сторонник данной позиции М.М. Агарков, «непреодолимой силой является событие, которое не может быть предотвращено никакими мерами» [22, с. 169].

Следует отметить, что признак непредотвратимости имеет неоднозначную трактовку. В современной научной литературе можно встретить три концепции непредотвратимости непреодолимой силы в зависимости от широты круга лиц, для которых обстоятельство непреодолимой силы является непредотвратимым.

В рамках первой, именуемой субъективной, к непреодолимой силе относится явление, если его не может предотвратить данный конкретный должник с учетом своих возможностей.

С данной позицией не следует соглашаться ввиду ее ограниченности, недальновидности, а также подавления добросовестных намерений стороны договора. Законодателем установлен признак непредотвратимости с целью стимулирования участника договорных правоотношений исполнить принятое обязательство. Обязанность должника предотвращать или минимизировать отрицательные последствия явлений непреодолимой силы способствует более ответственному отношению к исполнению принятых обязательств.

В противном случае, когда должник при осуществлении превентивных мер был бы вправе ориентироваться лишь на свои возможности без учета возможностей лиц, функционирующих в аналогичной сфере деятельности, то у него не возникает заинтересованности в принятии должных мер заботливости и осмотрительности. Данная теория нашла достаточно широкую

поддержку среди зарубежных ученых-цивилистов, таких как Левин Гольдшмидт, Бернгард Виндшейд, Генрих Денбург [22, с. 170].

Таким образом, в рамках данного подхода должник оказывается в неоправданно привилегированном положении, что крайне негативно может отразиться на имущественной сфере его контрагентов, ущемляя их права.

Представители объективной теории, оппонирующей до крайности первой теории, исходят из того, что событие можно считать непреодолимой силой, если его последствия не смог предотвратить не только конкретный субъект, но и другие субъекты, действующие в одной и той же научной и технической парадигме.

Идея третьей концепции заключается в принятии явления в качестве непреодолимой силы, если его последствия не предотвратимы для всех лиц, занимающихся деятельностью в одной сфере при схожих внешних условиях функционирования.

Данная точка зрения является наиболее разумной, поскольку позволяет избежать недостатков первых двух теорий, а также стимулирует участника наравне с его конкурентами в данной сфере деятельности к применению разумных превентивных мер [49].

Относительный характер обстоятельств установлен третьим признаком непреодолимой силы в силу пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ, который с течением времени и развитием общества заключается в сужении круга явлений, возникновение и вред которых остается непредотвратимым.

Помимо вышеуказанных легальных признаков в отечественной правовой цивилистике разработаны дополнительные признаки, которые применяются в судебно-арбитражной практике при решении вопроса о наличии обстоятельств непреодолимой силы [22, с. 170].

В юридической литературе признак непредвиденности «вытекает» из понятия чрезвычайности: «чрезвычайное явление считается непредвиденным, если обязанное лицо не могло предвидеть и избежать его вредоносного последствия». Данное определение расширяет сущность признака

непредвиденности, поскольку включает в себя характеристику непредотвратимости.

С ускоряющимся темпом развития науки и техники уменьшается количество видов чрезвычайных явлений, которые могут быть непредвидимы для человека. Современные технологии позволяют прогнозировать наступление многих стихийных бедствий в связи с чем признак непредвиденности не стоит абсолютизировать, поскольку возможны такие ситуации, когда несмотря на то, что явление можно предвидеть, оно в статусе непреодолимой силы освободит от ответственности. Можно предположить, что вскоре наука и техника достигнут такого уровня, что станет возможным спрогнозировать абсолютно все явления непреодолимой силы [49].

Безусловно, заранее участники делового оборота не знают о времени, месте, характере и особенностях будущего события, а могут лишь предвидеть отдельные явления. Чтобы стать непреодолимой силой непредвиденность события непременно должна сочетаться с его непредотвратимостью.

Время возникновения события является первостепенным, так как событие должно быть непредвидимым в момент заключения договора.

Дополнительным пятым признаком непреодолимой силы называют внешний характер обстоятельства.

Длящийся во времени характер обстоятельства - шестой признак, заключающийся в освобождении от ответственности на период существования препятствия [22, с. 170].

Седьмым вспомогательным признаком является нормативное регулирование событий непреодолимой силы, в результате которого освобождение от ответственности неумолимо приводит к нарушению равновесных прав контрагентов по сделке.

Аккумулируя сведения, вытекающие из перечисленных признаков, непреодолимой силой является ситуация, объединяющая в себе совокупность объективных случайных обстоятельств исключительной чрезвычайности, непредотвратимости, непредвиденности, длящимся характером, служащих

основанием для изменения или прекращения правоотношений и освобождения от ответственности [22, с. 171].

Необходимо обратить внимание, что обязанность доказывания причинной связи между действием непреодолимой силы и невозможностью надлежащего исполнения обязательства законодателем возложена на должника.

Законодателем в рамках статьи 15 Закона о торгово-промышленной палате РФ от 07.07.1993 №5340-1 предусмотрена процедура свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы путем получения в Торгово-промышленной палате РФ сертификата, фиксирующего, что ситуация, из-за которой сторона не выполнила обязательства по соглашению, является обстоятельством непреодолимой силы.

Торгово-промышленная палата РФ - это союз, целью которого является представление и защита законных интересов своих членов для развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности. К компетенции Торгово-промышленной палаты РФ в том числе относится свидетельствование обстоятельств в рамках внешнеторговых сделок, международных и внутрироссийских договоров (уполномоченные региональные торгово-промышленные палаты). Торгово-промышленная палата подтверждает экстренные обстоятельства по внешнеэкономическим сделкам и внутренним договорам. Для внешнего контракта предусмотрено формирование сертификата, для внутреннего - заключения в региональной палате [24].

Заключение выдается на основании экспертной оценки и служит формальным основанием для снятия с лица ответственности за нарушение договора. Получение заключения Торгово-промышленной палаты не является обязательным, однако в судебном разбирательстве станет дополнительным доказательством. Если сторона, не исполнившая обязательство, ссылается на непреодолимую силу как причину неисполнения, она вправе доказывать непреодолимость ситуации и другими способами, и суд вправе признать

ситуацию таковой и без сертификата, но официальный документ Торгово-промышленной палаты послужит дополнительным аргументом [24].

Пунктом 1.3 Постановления Совета Торгово-промышленной палаты РФ от 24.06.2021 №7-2 непреодолимая сила определена как чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие после подписания договора [26].

Необходимо отметить, что первые три обстоятельства из вышеперечисленных предусмотрены законодателем в рамках пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ [9].

Безусловно, в правоприменительной практике такие обстоятельства как техническая сложность исполнения обязательства, производственные трудности и тому подобное, также не признаются непреодолимой силой [24].

Согласно Постановлению Совета Торгово-промышленной палаты, уполномоченные торгово-промышленные палаты свидетельствуют обстоятельства непреодолимой силы по результатам определения именно совокупности признаков [24].

Как видно, в данном постановлении сделан акцент на одновременном наличии комплекса признаков обстоятельства непреодолимой силы, а также дана подробная детализация таких обстоятельств, а также событий, которые к ним не относятся.

Вместе с тем, в судебной практике сложился следующий подход к оценке заключений Торгово-промышленной палаты: наличие обстоятельств непреодолимой силы является правовым вопросом, разрешение которого отнесено к компетенции суда, но не Торгово-промышленной палаты.

Следовательно, приходим к выводу, что заключение Торгово-промышленной палаты не гарантирует применение к отношениям сторон норм об освобождении от ответственности.

1.3 Непреодолимая сила в международном праве и в законодательстве некоторых зарубежных стран

Одним из первых международным опытом по унификации норм в отношении регулирования форс-мажорных обстоятельств является Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте или Гаагские правила, одобренная на 5-й сессии Дипломатической конференции по морскому праву в октябре 1922 года и принятая 25 августа 1924 года в Брюсселе. Положениями Конвенции ограничен предел ответственности грузоперевозчика, освобождение от ответственности за последствия пожара, возникшего не по вине перевозчика, установлен исчерпывающий перечень ситуаций при перевозках [18].

Форс-мажор нашел отражение в Венской конвенции ООН 1980 года, Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА, Оговорках Международной торговой палаты 1985, 2003 и 2020 гг. (далее – Оговорка).

Венская конвенция - это международный документ, закрепляющий нормы заключения, вступления в силу, расторжения и соблюдения межгосударственных договоров. Конвенция была подписана в 1969 году, ратифицирована 116 государствами-участниками и еще 15 государствами подписана. В СССР ратифицирована в 1964 году Указом Президиума ВС СССР, в России - 1 сентября 1991 года в порядке правопреемства международных договоров СССР [5].

Международный институт унификации частного права - УНИДРУА является межправительственной организацией, действующей с 1926 года для разработки унифицированных правил в сфере международной торговли, перевозки грузов и пассажиров. Данные Правила в виде конвенций превалируют над национальным правом государств, подписавших их. В 1994 году сформированы Принципы международных коммерческих договоров или Принципы УНИДРУА - кодификация правил международной торговли, не имеющая юридической силы и применяемая с согласия сторон.

Еще одной организацией, регулирующей в том числе сферу ответственности в международной торговле, является созданная в 1919 г. Международная торговая палата - независимая некоммерческая международная организация, объединяющая торговые палаты с целью создания международных стандартов торговли, совместной защиты интересов в международных организациях, разрешения коммерческих споров [18].

Резюмируя, можно отметить единый подход к дефиниции форс-мажора в Венской конвенции, Принципах УНИДРУА и в Оговорке, при этом согласно данным документам стороне достаточно доказать наличие объективного обстоятельства, а в России - наличие именно непреодолимой силы.

Из всех указанных документов лишь положения всех трех Оговорок содержат перечень конкретных форс-мажорных обстоятельств, который дополняется по мере появления новых ситуаций. Например, в Оговорке 2020 г. среди прочих включены война, акт иностранных врагов, обширная военная мобилизация, бунт, незаконный захват власти, эмбарго [5].

Данный аспект в виде Перечня обстоятельств непреодолимой силы предлагается привнести в российское законодательство с целью устранения правового пробела в нем.

В части доказывания обстоятельств форс-мажора подходы в указанных документах противоположны: в силу Венской конвенции и Принципов УНИДРУА сторона освобождается от ответственности за неисполнение обязательства, если докажет, что оно вызвано объективным препятствием. В России сторона несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным [9].

Согласно Оговорке, неисполнившая сторона должна доказать, что последствия не могли быть предотвращены [5].

Также согласно Венской конвенции, Принципам УНИДРУА, Оговорке сторона освобождается от ответственности, в то время как в России сторона несет ответственность, если не докажет обратное.

Особым нюансом является уведомление контрагента: согласно пункту 5

Оговорки, на сторону не ложится ответственность если контрагент незамедлительно уведомлен. Возложение ответственности на несвоевременно известившую о форс-мажоре сторону предусмотрено в двух других международных документах. В России не предусмотрено извещение стороны, а также не установлен срок и последствия неизвещения [5].

В связи с чем предлагается пункт 1 статьи 401 Гражданского кодекса РФ дополнить абзацем 3 следующего содержания: «Лицо признается невиновным, если среди прочего при наступлении обстоятельств непреодолимой силы оно приняло все возможные меры по уведомлению стороны договора о невозможности исполнения принятых обязательств».

Вопрос о времени действия освобождения от ответственности раскрыт в международных документах следующим образом: в Венской конвенции освобождение действует на период действия препятствия, в Принципах УНИДРУА освобождение действует в течение разумного периода, а в Гражданском кодексе РФ данному вопросу не уделено внимание [5].

В части расторжения договора в результате форс-мажора в пункте 8 Оговорки, в Венской конвенции и Принципах УНИДРУА предусмотрено право на расторжение, если продолжительность препятствия лишает стороны того, на что они рассчитывали по договору. Аналогично и в России, однако лишь в судебном порядке. В соответствии со статьей 416 Гражданского кодекса РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения, если оно вызвано объективным обстоятельством, что свидетельствует о неурегулированности последствий отказа сторон от договора. Положениями Оговорки установлен срок для расторжения договора, если препятствие не прекращается 120 дней.

Еще один важный аспект, отсутствующий во всех документах, кроме Оговорки: в случае получения выгоды до прекращения договора сторона возмещает другой стороне эквивалентную сумму, что ставит данный международный документ в более выгодное положение по отношению к другим ввиду более широкого спектра предоставляемых прав.

В зарубежных странах форс-мажор имеет специфические особенности,

сформировавшиеся исторически [5].

Во Франции непреодолима также является обстоятельством, освобождающим сторону от ответственности в силу статьи 1148 Гражданского кодекса Франции, однако данная дефиниция является нормативно не урегулированной так как к форс-мажору «примеряются» все несчастные случаи [5].

Во французском праве признаки форс-мажора не закреплены, при этом в судебной практике сложились следующие:

- непредвиденность на момент заключения договора;
- непредотвратимость не только для должника, явление должно быть неизбежным и делать соблюдение договора невозможным для каждого участника гражданского оборота. Спорным является вопрос об одновременном присутствии двух названных признаков, однако превалирующим признаком все-таки является непредотвратимость обстоятельства. В настоящее время во Франции названные признаки не используются, а все внимание уделяется определенной степени заботливости [16, с. 86].
- объективная причина. Для лучшего понимания ее влияния на рассмотрение дел во Франции гражданского оборота приведем несколько примеров [16, с. 86].

В части доказывания путем свидетельских показаний в силу статьи 1348 Гражданского кодекса Франции предусмотрено исключение из изложенных в нем правил в случае, когда сторона из-за непреодолимой силы лишилась документальных доказательств. Согласно примечаниям к статьям Гражданского кодекса Франции, слова «пожар, кораблекрушение» заменены на форс-мажор, что позволяет установить, что в том числе подразумевается под непреодолимой силой.

В силу того, что продавец обязан обеспечить покупателю спокойное владение вещью, в силу статьи 1631 Гражданского кодекса Франции продавец, продавший вещь, ему не принадлежавшую, в случае эвикции обязан

возместить покупателю цену вещи в полном объеме, в том числе если ее стоимость была уменьшена действием непреодолимой силы [16, с. 87].

Принцип вины является ключевым в отношениях аренды помещений, когда в силу статей 1730, 1732 Гражданского кодекса Франции наниматель освобождается от ответственности за имущество наемодателя, погибшее в результате действия непреодолимой силы. На основании статьи 1733 Гражданского кодекса Франции наниматель освобождается от ответственности за пожар, возникший из-за непреодолимой силы. В статье 1754 Гражданского кодекса Франции к текущему ремонту, за осуществление которого отвечает наниматель, среди прочего относится замена разбитых окон, если это не связано с непреодолимой силой. Освобождение от ответственности нанимателя в виде любого ремонта, если он потребовался из-за непреодолимой силы, предусмотрено статьей 1755 Гражданского кодекса Франции. В силу статьи 1927 Гражданского кодекса Франции, хранитель вещей не несет ответственность за действие непреодолимой силы [16, с. 89].

Дефиниция непреодолимой силы в немецком гражданском праве в отличие от французского права нормативно не регулирует непреодолимую силу, что не мешает прекращению обязанности отвечать за причиненные убытки [37, с. 90].

Одни немецкие юристы непреодолимую силу считают бессмысленной, другие, напротив, высказываются за ее регулирование, а в совокупности применяют следующие признаки непреодолимой силы:

- непредвиденность, в последнее время в судебной практике наблюдается ослабление влияния данного критерия, а силу набирает позиция, что непредвиденность не является неотъемлемой характеристикой непреодолимой силы;
- непредотвратимость, когда стороной использованы все экономически возможные средства предотвращения;
- внешний характер, неподвластность риска должнику;

- чрезвычайность, под которой понимают обстоятельства, не подлежащие учету должником в силу их редкости [16, с. 91].

Сопоставляя правовые системы Германии и Франции, можно отметить, что в Германии непреодолимую силу используется редко, а во Франции с непреодолимой силы начинается любой анализ причин неисполнения контракта.

Невозможность исполнения договора в немецком праве образуется из форс-мажора, в то время как во Франции понятие форс-мажор исполняет санирующую функцию.

Таким образом, различия следующие: во-первых, французское право признак непредотвратимости трактует более строго, исходя из объективного критерия, во-вторых, непредвиденность оценивается во Франции по абстрактному, а в Германии - по конкретному критерию, в-третьих, внешний характер обстоятельства по французскому праву не играет решающей роли, как в Германии. И, наконец, немецкой судебной практикой выработано более объемное по содержанию понятие непреодолимой силы, так как включает чрезвычайность обстоятельства.

Исторически в связи с отрицанием возможности освобождения от исполнения контракта, английское право является одним из самых неопределенных. Вместе с форс-мажором в судебной практике Англии известно стихийное бедствие по Божьей воле, действие врагов Короля, неизбежная причина вне разумного контроля и превосходящая сила [16, с. 91].

Наряду с вышеуказанными стихийными бедствиями в качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности, английское право признает также действия врагов Короля в виде военных вторжений.

Давая оценку английской судебной практике, следует отметить тенденцию редкого и деликатного применения понятия форс-мажора. На становлении данного понятия значительно отразились следующие прецеденты: в ходе судебного разбирательства по делу Лебопен против Криспин появилась дефиниция форс-мажора - это все обстоятельства, не

зависящие от воли и находящиеся вне контроля стороны. А благодаря рассмотрению дела Мацукиса и Пристмана в судебном заседании установлено, что стихийные бедствия по Божьей воле и превосходящие силы входят в форс-мажор и являются его частными случаями [16, с. 92].

Следует отметить, что понятие форс-мажора в Англии, не регулируемое нормативными актами, как во Франции и Германии, более объемлющее и включает в себя исторически сложившиеся в Англии вышеуказанные понятия.

Примерами статей английского права послужат следующие:

- лицо, которое для своих собственных целей помещает, или накапливает, или сохраняет на земле, находящейся в его владении, нечто, что, будучи упущено, может быть опасно, отвечает без доказательства небрежности за всякий ущерб. Но может оправдаться, доказав, что названный предмет был упущен по вине истца, третьего лица или в силу обстоятельств непреодолимой силы;
- содержатель гостиницы не отвечает за утрату вещей постояльца, вызванную действием или небрежностью самого постояльца или тех лиц, за которых отвечает постоялец, или непреодолимой силой;
- публичный перевозчик обязан перевезти и сдать в сохранности груз, принятый им; он отвечает как страховщик за всякую потерю или повреждение такого груза во время нахождения его под его охраною (исключая нормальную убыль или износ), разве бы такая потеря или повреждение были вызваны непреодолимой силой, недостатками перевозимой вещи или небрежностью собственника груза [16, с. 92].

Можно сделать вывод, что дефиниция форс-мажора до конца не сформировалась в английском праве, при этом применяемые критерии стихийного бедствия совпадают с признаками непреодолимой силы, применяемыми в других зарубежных странах. Спецификой стало отсутствие необходимости доказывания внешнего характера возникновения явления.

Ключевой особенностью английского права является его интеграция во многие международные договоры. Данный факт основан на непрерывной

истории развития английского права на протяжении нескольких столетий под влиянием предпринимательских отношений, традиции с колониальных времен, а также справедливости и чистейшей репутации английских судов [4].

Популярной в Англии является фрустрация, на которой следует коротко остановиться ввиду ее возможности расторгать заключенный договор из-за невозможности исполнения, тем самым она близка влиянию непреодолимой силы. Фрустрацией называют неожиданные, разумно непредвиденные изменения обстоятельств, наступившие после подписания контракта, в наступлении которых стороны не виноваты, которые приводят к невозможности исполнения контракта или лишают его экономического смысла. Фрустрация позволяет освободить стороны от будущих обязательств по контракту и лишает возможности обратиться в суд с иском. В Англии была принята Правовая реформа 1943 года, которая указывает на распределение убытков при наступлении непредвиденных обстоятельств. В российском праве аналог такому понятию отсутствует [4].

Таким образом, в проанализированных выше правовых системах признается существование форс-мажора, однако так как он законодательно не закреплен, то присутствует эфемерно и проявляется в судебной практике в виде прецедентов.

Резюмируя, отметим, что практика правоприменения России, Франции, Германии и Англии аналогично определяет непреодолимую силу, но есть отличие: у англичан и французов внешний характер события не играет роли, а во Франции чрезвычайность не является признаком. Следовательно, в части отношения к признакам правовая система России ближе всего с немецкой, так как суды оценивают чрезвычайность, непредотвратимость и внешний характер явления [16, с. 92].

Помимо английского права в большом количестве международных договоров применяются термины американского права, зафиксированные в Своде договорного права США. Спецификой договорного права США является формирование правоприменительной практики в каждом штате

самостоятельно, в свою очередь практика Верховного Суда распространяется на США полностью [4].

Свод договорного права содержит положения об освобождении от ответственности в случае, если отсутствие или разрушение товара влечет нецелесообразность исполнения договора.

Приобретение товаров в США регулируется Единообразным торговым кодексом, который не является федеральным нормативно-правовым актом. В отношении форс-мажора указанный кодекс содержит положение в части доставки товара, который утрачен либо испорчен, то договор расторгается. Американское право формировалось на основе тех же прецедентов, что и английское с наличием определенной специфики, проявляющейся в каждом штате индивидуально [4].

Ярким примером служит штат Нью-Йорк с объемом интересов в судах больше, чем в некоторых странах целиком, и прогрессивно формирующейся судебной практикой, где суды скупотно относятся к форс-мажору по причине доминирования принципа дословно «договоры должны исполняться», то есть в суде не исполнившего условия контракта признают невиновным, если в данном контракте предусмотрена оговорка о конкретном событии. Скупость судов проявляется в том, что юридически четко сформулированная оговорка о форс-мажоре лишь приостановит исполнение обязательства, но не отменит.

Даже если положение о форс-мажорных обстоятельствах содержит конкретное указание на эпидемию и может распространяться на коронавирус, это не означает, что оно будет распространяться. Сторона, ссылающаяся на форс-мажор, должна доказать, что данное событие было: непредвиденным, так все договоры, заключенные в ситуации, когда об эпидемии уже стало известно, но специальный режим еще не был введен, попадают в зону риска, и фактическое исполнение договора невозможно или сильно затруднено. В связи с чем суд оценит отсутствие намерения сторон получить неосновательное обогащение. Важное значение в США уделяется немедленному уведомлению контрагента при наступлении форс-мажора [4].

Суды в Нью-Йорке применяют фрустрацию по аналогии с Англией в случаях изменения обстоятельств, делающих исполнение договора одной стороной бесполезным для другой.

В США есть несколько разновидностей оснований для прекращения договорных обязательств:

- несоблюдение цели договора, встречается в случае потери товаром своей ценности, по данному основанию суд освободит пострадавшего контрагента от обязательств;
- невозможность исполнения контракта возникает в результате непредвиденных актов госорганов;
- экономическая нецелесообразность исполнения договора;
- трудности. Концепция трудностей параллельно с концепцией форс-мажорных обстоятельств применяются в договорах с целью распределения рисков в результате ситуаций, связанных с изменяющимися обстоятельствами. Указанные концепции вступают в противодействие с принципом, звучащим дословно «договоры должны исполняться». Целью механизма трудностей является адаптация условий контракта без его расторжения. Спецификой трудностей является то, что исполнение контракта по-прежнему возможно, но стало финансово обременительным [4].

При этом форс-мажорная оговорка применяется при невозможности исполнения условий контракта, а контрагенты намерены расторгнуть его либо приостановить [4].

Таким образом, концепция трудностей в большей мере соответствует положениям статьи 451 Гражданского кодекса РФ, а форс-мажор - статьи 401 Гражданского кодекса РФ. Судьи общего права США нацелены на выявление объективных и субъективных обстоятельств, имеющих значение для сторон договора. Юридическая квалификация указанных разновидностей оснований для прекращения договорных обязательств применяется достаточно свободно

и вполне может соответствовать статьям 401, 416, 417, 451 Гражданского кодекса РФ [9].

Основным выводом из описанных особенностей правоприменительной практики штата Нью-Йорк является то, что форс-мажор является всего лишь условием договорного права и применяется судом только в самых вопиющих случаях [4].

В Гражданском кодексе Китайской Народной Республики также присутствуют положения в части распределения рисков и освобождения от ответственности ввиду возникших непреодолимых обстоятельств. В силу статьи 563 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики одним из оснований расторжения договора является невозможность достижения цели из-за обстоятельств непреодолимой силы [10].

Если сторона не может выполнить договор из-за обстоятельств непреодолимой силы, она освобождается от ответственности полностью или частично в зависимости от воздействия таких обстоятельств, что предусмотрено статьей 590 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики. При этом сторона, выполнению обязательств которой препятствуют обстоятельства непреодолимой силы, должна незамедлительно уведомить вторую сторону, чтобы уменьшить ее убытки, а также предоставить доказательства обстоятельств непреодолимой силы в течение разумного периода времени.

В случае, если форс-мажор наступает после просрочки исполнения обязательств стороной, освобождение от ответственности такой стороны не происходит. В части ответственности перевозчика за компенсацию любого уничтожения, повреждения или утраты груза, произошедших в ходе перевозки, статьей 832 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики предусмотрено исключение в виде освобождения от ответственности в форме презумпции вины, то есть бремя доказывания, что уничтожение либо повреждение товара вызваны форс-мажором, природой товара, либо небрежностью какой-либо стороны, возложено на перевозчика. В

случае утраты товара в пути ввиду форс-мажора, в силу статьи 835 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики перевозчик не может требовать оплаты фрахта, а грузоотправитель может потребовать возмещения. если фрахт уже забран [10].

В индийском праве ссылаться на возникновение обстоятельств непреодолимой силы необходимо в заключаемом договоре, при этом требуется представить достаточные доказательства своевременно уведомления контрагента, а также факты осуществления компанией всех возможных действий, направленных на минимизацию последствий форс-мажора.

В отличие от Китая, правовое регулирование которого напрямую закрепляет положение о форс-мажоре в праве, право Индии не содержит данного положения на уровне закона. Согласно практике индийских судов, положение о форс-мажоре должно напрямую закрепляться в договоре для возможности его применения на основании статьи 32 Закона Индии о договорах 1872 года, согласно которой дефиниция форс-мажора описана как непредвиденное обстоятельство, вызвавшее невозможность исполнения условий договора. Предел действия указанного в договоре условия о форс-мажоре исследуется судом в каждом случае отдельно, а также применимость форс-мажора к конкретному случаю зависит от конкретных обстоятельств дела. В случае отсутствия в договоре условия о форс-мажоре стороны могут заявить о применимости доктрины недостижимости, закрепленной в статье 56 Закона Индии о договорах. Данная статья устанавливает, что договор невозможно исполнять, если реализация его обязательств недостижима стороной в связи с непредвиденными обстоятельствами. Данное положение напоминает фрустрацию в английском и американском праве, что очевидно связано с колониальным прошлым Индии.

В судебной практике суды Индии закрепили требование обусловленности абсолютной невозможности исполнения договора при

применении статьи 56, исключив возможность применения доктрины к случаям временных трудностей исполнения договора.

Таким образом, как указано выше, возможность применения положения оценивается в каждом случае отдельно [46].

Значительный исследовательский интерес представляет существующая в Латинской Америке теория непредвиденности и теория отпадения экономической основы договора, которая во многом определяет развитие торгового права в регионе. В соответствии с нормами Гражданского кодекса Бразилии должник не отвечает за ущерб в результате форс-мажора, если сам не возьмет на себя ответственность. Бразильские суды не оценивают такой признак непреодолимой силы, как чрезвычайность, по сравнению, например, с российским законодательством, что не позволяет его трактовать однозначно.

Глава 2 Взаимосвязь непреодолимой силы со смежными гражданско-правовыми явлениями

2.1 Непреодолимая сила, существенное изменение обстоятельств, прекращение обязательств невозможностью исполнения

Сначала кажется, что невозможность исполнения и существенное изменение обстоятельств имеют много общего с непреодолимой силой, однако не все так однозначно.

В силу статьи 451 Гражданского кодекса РФ существенным изменением называют настолько сильные обстоятельства, при разумном предвидении которых стороны не подписывали бы договор [23, с. 26].

Юридически существенно изменившиеся обстоятельства напоминают непреодолимую силу, однако тонкая грань между ними выражается на практике в виде проблемы их разграничения между собой.

В цивилистике отсутствует единый подход к их пониманию: одни ученые полностью исключают непреодолимую силу из регулирования данной статьи Гражданского кодекса РФ, а существенно изменившиеся обстоятельства относят лишь к ситуации, когда контракт остается исполнимым, но в новых условиях становится затруднительным, что очень напоминает концепцию трудностей в США [23, с. 26].

В основе второй исследовательской позиции лежит мнение, что между непреодолимой силой и существенным изменением обстоятельств существует причинно-следственная связь.

Так, например, такое положение как невозможность перевозки пассажира в место назначения из-за непреодолимой силы: санкций или других объективных причин, установлено Кодексом внутреннего водного транспорта РФ в качестве основания расторжения контракта перевозчиком в одностороннем порядке. Другими словами, в существенное изменение

обстоятельств законодательно квалифицированы обстоятельства непреодолимой силы [23, с. 27].

Отличительными чертами данных понятий являются следующие:

- установление критерия в виде вины и безвиновной ответственности согласно пункту 1 статьи 401 Гражданского кодекса РФ. Обстоятельства непреодолимой силы непосредственно влияют на деликтные отношения, в том числе безвиновную ответственность. Применение норм о непреодолимой силе имеет единственную цель - избавление от ответственности, при этом существенное изменение обстоятельств балансирует и обеспечивает справедливое распределение обязательств в новых условиях [23, с. 27];
- существенное изменение обстоятельств - это законодательный алгоритм со сценариями развития событий, а не только правовой инструмент восстановления разбалансированного обязательства.

Таким образом, сопоставляемые категории существенного изменения обстоятельств и непреодолимая сила, похожие на первый взгляд, имеют различные цели и вызывают различные юридические последствия.

Также следует отличать существенное изменение обстоятельств от прекращения обязательств невозможностью исполнения, которые регламентированы в рамках статьи 416 Гражданского кодекса РФ [23, с. 28].

Невозможности исполнения многогранна и существует в следующих формах: фактическая, юридическая, длительная, временная, экономическая, политическая, моральная, объективная, субъективная и, наконец, логическая. Соответственно, юридическая невозможность связана с принятием нормативно-правовых актов, фактическая - связана с утратой товара, объективная - с безвиновным неисполнением, в то время как субъективная обусловлена виной контрагента.

Главной целью существенного изменения обстоятельств является адаптация и балансировка условий для сохранения договора и достижения предполагаемого эффекта от его реализации. Невозможность исполнения

обусловлена ситуацией, за которую ответственность не возникает ни у одного из контрагентов, и ее целью является прекращение обязательств.

С целью обеспечения возможности применения к ситуации дефиниции существенного изменения обстоятельств необходимо установить одновременное наличие четырех основных аспектов, таких как непредвиденность и непреодолимость обстоятельств, отсутствие вменения риска изменения на одну из сторон, нецелесообразность исполнения договора без адаптации условий. В то время как невозможность исполнения обусловлена наступлением одноименного факта - самой по себе невозможности.

Следующее различие заключается во времени прекращения обязательства: при невозможности исполнения - с момента наступления этой самой невозможности, а существенно изменившиеся обстоятельства влекут изменение либо расторжение заключенного договора [23, с. 28].

Невозможность исполнения может быть как временной, так и постоянной: в первом случае контрагенты не расторгают договорные отношения, а в силу объективных причин оформляют временные трудности в виде актов приостановки и возобновления работ с целью исключения каких-либо взаимных штрафных санкций. В случае трансформации затруднений из временных в длящиеся на протяжении оговоренного срока или постоянные, то договорные обязательства сторон прекращаются.

При постоянной невозможности исполнения контракта ситуации можно разделить на невозможность исполнения с:

- ретроспективным характером, касается споров о возмещении ранее причиненных убытков, на непреодолимую силу в суде ссылается ответчик;
- перспективным характером обуславливает нецелесообразность сохранения договорных отношений в будущем, когда на непреодолимую силу ссылается истец. Именно данные непреодолимые

обстоятельства пересекаются с существенным изменением обстоятельств, являясь их разновидностью [23, с. 28].

Следовательно, прекращение обязательств невозможностью исполнения является частным случаем и следствием, которое может возникнуть в результате действия обстоятельств непреодолимой силы.

Так, например, в результате принятия регионального закона, запрещающего предоставление земельного участка в аренду с категорией «под размещение нестационарных торговых объектов», правоотношения, вытекающие из договора аренды не представляется возможным сохранить в будущем, оставаясь в правовом поле [23, с. 29].

В данном случае акт органов местного самоуправления явился непреодолимой силой и не только затруднил, а сделал невозможным исполнение договора, в результате требования истца судом удовлетворены, а договор расторгнут.

Дефиниция существенного изменения обстоятельств объединяет ситуаций, обусловленные обстоятельствами, делающими исполнение договора невозможным, существенно затруднившими его исполнение, и, наконец, создающими бессмысленность его исполнения.

Коротко остановимся на последнем обстоятельстве, создающем бессмысленность исполнения договора, когда его условия исполнимы, возможны и не затруднительны, однако он стал совершенно ненужным для одной из сторон. Для примера приведем договор по обучению собаки в качестве поводыря, который утратил смысл для слепого и был расторгнут ввиду прозрения слепого в результате операции. Договор социального найма служебного жилья для военнослужащего теряет смысл, если его переведут служить в другой регион [23, с. 29].

2.2 Непреодолимая сила и гражданско-правовой случай (казус)

С целью поиска точек соприкосновения таких правовых явлений как непреодолимая сила и случай необходимо выяснить сущность названных категорий, наиболее лаконично и полно определив их. Для реализации задуманного автор предлагает обратиться к таким философским категориям как необходимость и случайностью.

Основатель школы философии Древней Греции Аристотель разъяснял сущность необходимости как «...условия, без которого что-то не может состояться, принуждающей силы, которой невозможно сопротивляться», а случайности «...как нечто такое, что происходит помимо того и другого».

Античные ученые стояли у истоков данных дефиниций, которые с течением времени раскрылись и дополнились средневековыми философами, среди которых Иммануил Кант, который применил антиномию чистого разума и пришел к выводу, что все вещи чувственно воспринимаемого мира совершенно случайны [8, с. 125].

Над философским учением о диалектике трудился Г.В.Ф. Гегель, которое вылилось далее в марксизм. Философ определял случайное как нечто такое, что имеет основание не в самом себе, а в другом. Согласно его позиции, событие одновременно необходимо и случайно, а течение времени имеет абсолютно необходимый характер, юридически выражаясь в сроках. Значительным аспектом его учения стал принцип доминирования необходимости над случайностью. Резюмируя, случайное - это объективная сторона действительности, основанная в другом [8, с. 125].

В юриспруденции случайность проявляется в признаке внешнего характера обстоятельств непреодолимой силы по отношению к деятельности стороны, другими словами, можно сделать вывод, что обстоятельства непреодолимой силы занимают отдельный сегмент случайности.

Отдельную ступень занимает казус как способ правового поведения индивида с безвиновным действием либо бездействием, которое выливается в

непредвидение стороной последствий своего поведения. Казус замыкается сам в себе, в правовом поведении лица и берет начало в психологических особенностях личности правонарушителя, например, сознании и воле.

С философской дефиницией случайности, внешними обстоятельствами, окружающих индивида, казус не пересекается.

Остановимся на так называемых «чистых» случайностях, обусловленных исключительно внешними факторами и обнаруживаемых за гранью деятельности лица. Именно такие случайности объединяют в себе среди иных непреодолимую силу. Из событий экономической жизни к чистым случайностям относят, например, инфляцию, из природных явлений - снегопад, то есть случайные, но предотвратимые явления, которые разумный субъект может избежать, поэтому они не нивелируют ответственность и не считаются обстоятельствами непреодолимой силы [8, с. 126].

Подводя итоги, можно отметить, что случайность в виде казуса ограничена внутренними психологическими процессами личности и существует в стороне от чистой случайности. К случайности среди прочих относят непреодолимую силу, а также фактически предотвратимые в виде экономических или погодных явлений и не исключающие ответственность обстоятельства. Из чего можно заключить, что случайность объединяет в себе многообразие обстоятельств и является наиболее объемлющей категорией из вышеописанных.

Многие ученые определяют случай как понятие, характеризующее субъективную сторону правонарушения, при этом некоторые правоведы смешивают случай с диалектической случайностью. В работах советского правоведа М.Д. Шаргородского правовой случай - это отсутствие причинной обусловленности между действиями субъекта и вредом, а «понятие случая в уголовном праве есть общее понятие диалектического материализма, и из него надо исходить».

Данная точка зрения получила развитие в трудах О.С. Иоффе, где под правовым случаем предлагается понимать разновидность более общего и объемлющего понятия философской случайности [21, с. 27].

Чехословацкий ученый Виктор Кнапп в своем труде «Ответственность по гражданскому праву» отмечает, что «в действительности вина и случай не являются противопоставляемыми категориями и сравнивать их нельзя. Вина характеризует субъективную сторону правонарушения, а случай является объективной категорией, объясняемой с помощью философских понятий необходимости и случайности» [21, с. 27].

В рамках значительного количества правовых теорий ученые пытались отделить случай от непреодолимой силы. Основные тенденции указанных теорий позволяют установить отличительные черты исследуемых явлений.

Во-первых, признаки чрезвычайности и непредотвратимости отличают непреодолимую силу от случая. Например, мощное непредотвратимое природное явление вызвало введение режима чрезвычайной ситуации, однако в отношении конкретного контракта оно не привело к невозможности его исполнения. Другими словами, данное природное явления осталось случаем для данного контракта, а не непреодолимой силой. Также в сфере страхования автогражданской ответственности не трансформируется в непреодолимую силу, а остается случаем (казусом) при отсутствии вины водителя разрыв какой-либо системы в момент движения источника повышенной опасности, так как является чрезвычайным и непредотвратимым. Следовательно, можно сделать вывод, что признаки, исследуемые в рамках данной концепции, не позволяют четко разграничить случай и непреодолимую силу [8, с. 126].

Во-вторых, в основе теории лежит характеристика случая с позиции субъективной непредотвратимости, а непреодолимой силы - с объективной. Непредотвратимость может быть как субъективной исходя из возможностей конкретного лица и объективной для лиц, действующих в одной сфере.

Независимо от предвидения некоторые непреодолимые обстоятельства остаются непредотвратимыми, других можно избежать в силу развития уровня

знаний и мониторинга явлений, предшествующих их наступлению. Например, избежать опасности для жизни людей вследствие извержения вулкана можно, своевременно выполнив их эвакуацию с определенной территории. Регулярный мониторинг звуков, воздуха позволит получить ценную информацию и своевременно спасти людей, приняв меры в части минимизации последствий.

Отдельные казусы по масштабу воздействия несут более мощные разрушения, чем непреодолимая сила, как в случае с самопроизвольным взрывом бытового газа, который не влечет вину газоснабжающей организации ввиду причинения вреда в результате проявления его природных свойств. Следовательно, зависимость непредотвратимости от предвидения не может служить однозначным основанием для отделения исследуемых категорий.

В-третьих, отличие заключается во внешнем характере наступления обстоятельств. Как отмечено выше, непреодолимая сила является одним из видов случайности, то есть любое обстоятельство непреодолимой силы является внешним, ввиду чего данное теоретическое направление не состоятельно [8, с. 126].

В-четвертых, в рамках теории необходимых и случайных связей вина и случай (казус) лежат в ряду необходимой причинности, когда из явления вытекает результат в силу внутренней связи между ними, а непреодолимая сила - в ряду случайной, которая обусловлена неявной связью между явлением и результатом. Другими словами, не обязательно наличие безусловной связи между явлением и результатом, последний мог возникнуть вследствие совокупности независимых процессов [8, с. 127].

Следует отметить, что к недостаткам данной теории относится отсутствие связи выраженного философского акцента с действующими юридическими понятиями.

Исследуя специфику и выясняя отличия непреодолимой силы и казуса, можно отметить, что оба понятия входят в случайность, то есть являются частными случаями объемлющего понятия.

Обстоятельства непреодолимой силы являются непредотвратимыми, чрезвычайными и одновременно носят внешний характер, в то время как казус имеет тонкую грань с виной и подразумевает психологическое отношение субъекта к своим поступкам или бездействию, а также их последствиях, которые он не планировал и не знал о них. Оба понятия приводят к избавлению от ответственности [8, с. 127].

Внешний случай, как и непреодолимая сила, объективен, лишь способствует причинению вреда и не имеет причинно-следственной связи с ним.

2.3 Непреодолимая сила и чрезвычайная ситуация

Правовые истоки данной категории законодательно зародились в СССР в Постановлении об утверждении комиссии по чрезвычайным ситуациям от 21.11.1990 №1175, в котором подробно описаны источники такие как авария, стихийное бедствие, эпидемия, и определена первая классификация чрезвычайных ситуаций.

Чрезвычайная ситуация определена в Федеральном законе от 21.12.1994 №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера как обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [43].

Установление точек соприкосновения чрезвычайной ситуации и непреодолимой силы предлагается выполнить путем исследования признаков последней.

Ключевым признаков является масштабный вред правам и охраняемым законом интересам физических, юридических лиц и публично-правовых образований. К чрезвычайным ситуациям относятся лишь исключительные явления, несущие разрушительные последствия [44, с. 4].

Из данных рассуждений автора выливается второй признак чрезвычайной ситуации - редкость, исключительность явления, причиняющего значительный имущественный и неимущественный ущерб.

Переходим к третьему признаку, неразрывно связанному с первыми двумя, это нарушение привычных условий жизнедеятельности.

Четвертым признаком является повсеместность возникновения: на суше, в недрах, в космосе, под водой и в воздухе. В связи с чем применяемый законодателем термин «территория» не в полной мере соответствует границам описываемого явления [45].

Каждая чрезвычайная ситуация имеет временные границы, ее возникновению предшествуют определенные обстоятельства: источник в виде события. Законодатель относит к чрезвычайной ситуации именно последствия событий, таких как авария, катастрофа, стихийное бедствие. Источник может существовать как недолго, так и продолжительно, при этом сама чрезвычайная ситуация существует аналогично периоду времени своего источника (например, террористический акт), либо более продолжительное время (например, цунами, последствия устраняются долгое время) [44, с. 4].

Из анализа временных границ переходим к пятому признаку: причинно-следственная связь чрезвычайной ситуации и ее источника, по времени наступающего либо одновременно с ней, либо ранее.

Резюмируя вышесказанное, наиболее полной автору видится формулировка: это состояние общественных отношений в определенном пространстве, повлекшее изменение условий жизнедеятельности, обусловленное каким-либо источником, который вызвал или может вызвать значительный имущественный и неимущественный ущерб [44, с. 4].

Определенной спецификой являются вводимые посредством принятия муниципальных или иных нормативно-правовых актов режимы, такие как повышенной готовности, чрезвычайной ситуации, чрезвычайное положение, которые не тождественны понятию самой чрезвычайной ситуации, так как она им предшествует и является их первопричиной. Координация действий, сил и средств, а также ограничение прав и свобод является целью введения режимов.

Правовая природа чрезвычайной ситуации проявляется посредством наличия у чрезвычайной ситуации признаков юридического факта и придания ей соответствующего статуса путем издания нормативно-правовых актов.

Чрезвычайная ситуация, а также источники ее возникновения вызывают интерес автора ввиду того, что выступают в роли юридических фактов, перекликающихся с выбранной темой исследования ввиду того, что влекут возникновение, изменение и прекращение многих гражданских прав [44, с. 5].

Автором предлагается коротко остановиться на исследовании чрезвычайной ситуации через призму юридических фактов в виде событий и действий.

Юридические действия - это жизненные обстоятельства, совершаемые по воле человека, которые в свою очередь подразделяются на правомерные и неправомерные действия, кроме того, к юридическим действиям относят и бездействие, то есть случай, когда норма обязывает к активным поступкам.

Под юридическими событиями понимают предусмотренное законодательством событие с определенными правовыми последствиями, обусловленное возникновением, изменением или прекращением определенных гражданских прав. В свою очередь событие - это явление реальности, которое невозможно предотвратить или предвидеть, оно совершается помимо воли субъекта [44, с. 5].

Техногенные чрезвычайные ситуации связаны с деятельностью человека, их особенностью является опасность для населения и окружающей среды [44, с. 6].

Под чрезвычайными ситуациями социального характера понимают войны, террористические акты, бунты и другие социальные конфликты в сфере гражданских отношений. Особенностью является подчиненность воле людей на всех этапах эскалации. В отличие от ситуаций природного и техногенного характера, при социальном характере источниками являются юридические действия [44, с. 7].

К одному из важнейших аспектов правовой проблематики чрезвычайной ситуации относят обстоятельства непреодолимой силы, в связи с чем необходимо рассмотреть специфику обстоятельств, при которых чрезвычайная ситуация может быть квалифицирована как непреодолимая сила. Так как одним из признаков непреодолимой силы является чрезвычайность, на первый взгляд кажется, что связь исследуемых понятий: чрезвычайной ситуации и непреодолимой силы существует через указанный и одноименный признак чрезвычайности, однако это не совсем так.

Законодательное закрепление положений в части непреодолимой силы имеет целью справедливую балансировку прав и обязанностей сторон договора [44, с. 8].

Дополнительной целью является мотивация субъектов, для которых установлена повышенная ответственность вне зависимости от вины, проявлять наивысшую осмотрительность, внедрять наукоемкие технологии на необходимом и достаточном уровне, что станет мерами по предотвращению последствий непреодолимой силы и позволит нивелировать ответственность.

Справедливой в высшей степени является позиция законодателя, в рамках которой установлена ответственность за риск для субъектов предпринимательской деятельностью и владельцев источников повышенной опасности [44, с. 9].

В рамках одной из интересных концепций под авторством профессора В.А. Ойгензихта риск наравне с виной является психическим отношением лица к возможному результату объективно случайных действий, выражается в осознанном допущении негативных имущественных последствий, связан с

интеллектуальной деятельностью человека и является основанием ответственности при невиновном причинении вреда. По мнению советского правоведа Н.С. Малеина, риск является категорией вероятности, то есть в ситуации, результат которой априори отрицательный, риска нет [13, с. 107].

Первым из выше рассмотренных автором признаков непреодолимой силы является чрезвычайность, отличающаяся от чрезвычайной ситуации не только внезапностью и эксклюзивностью, но и значительной силой проявления, в том числе непредсказуемостью, а также ущербом.

Сопоставляя со спецификой обстоятельств, относящихся к непреодолимой силе, важнейшими их признаками являются неустранимость последствий, а также невозможность исполнения контрагентами договорных обязательств, при этом для чрезвычайной ситуации эти критерии носят второстепенный характер. Признание ситуации в качестве чрезвычайной и установление соответствующего правового режима являются подтверждением признака чрезвычайности в непреодолимой силе, но не признака непредотвратимости. Кроме того, необходимо отметить, что если ситуация признана чрезвычайной, то вовсе необязательно, что она впоследствии будет определена квалифицирующим органом в качестве непреодолимой силы [8, с. 130].

Непредотвратимость является следующим нормативно установленным признаком непреодолимой силы и предполагает невозможность предотвратить вредоносное действие обстоятельств при данных условиях, при этом не силами какого-либо единичного субъекта, а с учетом достигнутого уровня развития науки и техники человечества в настоящее время.

В судебной практике довольно часто чрезвычайные ситуации квалифицируются в качестве непреодолимой силы, тем не менее необходимо различать данные понятия: лишь при наличии всех признаков непреодолимой силы чрезвычайная ситуация будет так квалифицирована [44, с. 11].

Рассмотрение обстоятельств не в полном объеме, сложность квалификации, подмена понятий, неверное толкование статей закона,

специфичное усмотрение суда ввиду недостаточной законодательно установленной точности категории «непреодолимая сила» влекут различные злоупотребления [44, с. 11].

В судебной практике нередко происходит семантическая путаница и подмена понятий ввиду многогранности ситуаций, например, признак чрезвычайности непреодолимой силы трансформируют в непредвиденность и так далее. Верная юридическая квалификация обстоятельства как непреодолимой силы возможна исключительно при совокупности всех признаков, при этом чрезвычайность отождествляется с исключительностью, которая не может быть спроецирована ни при каких обстоятельствах.

Наиболее точным автору видится следующее определение непреодолимой силы - это чрезвычайная ситуация природного, социального или техногенного характера, возникающая объективно от деятельности субъекта, последствия которой ввиду исключительности и мощи проявления непреодолимы при данном уровне развития науки и технологий для лиц, осуществляющих свою деятельность в аналогичной сфере [44, с. 11].

Резюмируя, опираясь на масштабность явления, объем дефиниции чрезвычайной ситуации шире непреодолимой силы ввиду того, что содержит более мелкие чрезвычайные ситуации. Также между источником чрезвычайной ситуации и непреодолимой силой отсутствует причинно-следственная связь, так как в такой связи находится не сам источник, а изменившаяся обстановка, которая может явиться непреодолимой силой.

Например, заказ не может быть выполнен поставщиком в срок, так как его завод разрушен в результате землетрясения. В зависимости от времени, которое потребуется на выполнение заказа, либо невозможность вообще его исполнения приведет к признанию чрезвычайной ситуации в качестве обстоятельства непреодолимой силы [44, с. 13].

Таким образом, непреодолимая сила существует по времени дольше самого источника чрезвычайной ситуации, ввиду чего не является тождественной ей.

Глава 3 Оценка возможности квалификации отдельных видов обстоятельств в качестве обстоятельств непреодолимой силы

3.1 Обстоятельства, связанные с введением ограничений в торговле

Судебная практика России последнего десятилетия в отношении споров с так называемым осложнением иностранным элементом оказалась под неизбежным влиянием ограничений в торговле.

Под ограничениями в торговле следует понимать совместную реакцию стран в рамках Организации Объединенных Наций (далее - ООН) на нарушение международного права в сфере торговли. Сразу следует оговориться, что односторонние торговые меры принуждения, применяемые отдельными странами в отсутствие решения ООН, являются нелегитимными и не могут относиться к ограничениям в торговле [47, с. 1].

Декларацией о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств 1965 года установлена невозможность применения экономических и политических мер ни одним государством для принуждения другого.

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН установлен принцип невмешательства во внутренние дела государств.

Односторонними являются торговые меры, не признанные страной, против которой они направлены. Члены ООН применяют ограничения в торговле после решения ООН, не изменяя их содержания - лишь в данном случае они являются международными [47, с. 2].

В силу статьи 1193 Гражданского кодекса РФ иностранные нормы не должны нарушать публичный порядок в России, в связи с чем суды их заменяют на российскую иностранную норму, применение которой противоречит пониманию правовой действительности. Фундаментальные правовые начала с высшей императивностью и особой общественной значимостью, на которых основана экономическая, политическая и правовая

система РФ называются публичным порядком. Также суды ссылаются на категорию сверхимперативных норм, препятствующую совершению запрещенных на территории РФ действий, наносящих ущерб суверенитету государства, нарушающих конституционные права граждан [47, с. 2].

Таким образом, введенные ограничения оцениваются в суде с точки зрения публичного порядка и сверхимперативных норм, что может привести к отмене судебных решений.

Помимо этого, Федеральный закон от 24.07.2023 №347-ФЗ принят в связи неисполнением стороной договора обязательств вследствие существенного изменения обстоятельств, например, отказ иностранного контрагента от поставки оборудования [47, с. 5].

Следует отметить, что указанные изменения законодательства вдохновлены ограничениями в торговле, что привело к дополнению арбитражного и гражданского процесса механизмами, учитывающими тенденции международных отношений.

С 2014 года по 2022 год сформировалась определенная практика с учетом действия ограничений, ключевые аспекты которой отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении №8-П:

- защита не допускается без оценки добросовестности истца;
- при недобросовестном поведении, создающем угрозу жизни и здоровью граждан, суд полностью или частично отказывает в защите;
- следование режиму ограничений в торговле может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение.

Так, например, Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда отказано в удовлетворении заявленных требований Истца ООО «СименсТ» к ООО «Техноэкспро» о признании недействительным уже исполненного Контракта и возврату установленных с целью электроснабжения территории четырех газовых турбин в отсутствие в Контракте обременений о месте их установки [27].

Удовлетворение требований привело бы к применению на территории

России ограничений в торговле в противоречие публичному порядку, а также к ущербу суверенитету РФ.

В ходе заседания суды отметили, что иностранное право на территории РФ не может обязывать российских юридических лиц следовать ограничениям в торговле с Россией. Также суды посчитали, что у истца не возникло какого-либо умаления материального блага, поскольку товар передан, деньги оплачены, то есть Контракт исполнен, а заблуждение Истца о мотивах контракта не имеет существенного значения (так как перечень таких случаев исчерпывающий) и не является основанием признания контракта недействительным [27].

В целом можно отметить, что ограничения в торговле не являются основанием для ущемления прав российских юридических лиц.

Еще одним примером стало решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в рамках которого Ответчик ООО «СиЭмЭй Русь» обязан исполнить обязательства по выдаче приобретенных Истцом контейнеров, поступивших в порт Санкт-Петербург, перевозчиком которых являлась компания, зарегистрированная во Франции и отказывающаяся в выдаче груза [40].

Как справедливо отмечено судом, иностранные ограничения в торговле не могут нарушать права российского юридического лица, так как они противоречат публичному порядку РФ, а принятые в их рамках документы не создают прав и обязанностей для российских лиц в силу принципа недопустимости вмешательства во внутренние дела и суверенитет государств в рамках Декларации 1965 года [50].

Также примером служит дело о признании недействительным одностороннего расторжения договора от 07 июня 2019 г. между ОАО «РЖД» и Компанией «СименсМ» на поставку 13 высокоскоростных пассажирских электропоездов [28].

Следует отметить, что 4 электропоезда на момент одностороннего расторжения договора уже были поставлены в рамках текущего договора,

кроме того, по ним возникли гарантийные обязательства и наступил срок технического обслуживания.

В Регламенте Совета Европейского союза №2022/428 отсутствует оговорка о запрете исполнения ранее возникших договорных обязательств, а Регламентом Совета ЕС №2022/576 прямо предусмотрено, что запреты, не применяются в отношении договоров, заключенных до 09 апреля 2022 г. Также из разъяснений Европейской Комиссии следует, что действие ограничений в торговле не распространяется на договоры, заключенные до 02 марта 2022 г., за исключением ранее заключенных рамочных контрактов.

Спорный договор подписан сторонами 07 июня 2019 г., то есть до вступления в силу ограничительных торговых мер. Учитывая разъяснения Европейской Комиссии, данные меры не подлежат применению к уже заключенному и исполняющемуся договору [28].

Судом установлено, что в силу статьи 313 Германского гражданского уложения до расторжения договора должна быть проведена его адаптация, лишь в случае ее невозможности договор расторгается [28].

Фактически «СименсМ» договор не адаптировал, поэтому Арбитражный суд не изменил судебные акты нижестоящих судов.

Таким образом можно отметить, что специфичной чертой судебной практики данного периода стало негативное отношение судов к ограничительным торговым мерам, более внимательное отношение к позиции российских юридических лиц, вступивших в договорные отношения, осложненные иностранным элементом [47, с. 7].

Основаниями для прекращения обязательств судами усматривались вышеназванная сверхимперативность, существенное изменение обстоятельств и непреодолимая сила.

При этом под действие статьи 417 Гражданского кодекса РФ попадают ситуации, связанные с невозможностью исполнения иностранной стороной условий контракта по причине принятия иностранных нормативных актов. Например, введение эмбарго страной, где зарегистрирован контрагент

российского юридического лица, блокирует дальнейшее исполнение контракта в рамках правового поля такой страны.

Однако такая ситуация возможна в случае введения международных торговых ограничений, а также если иностранные нормы не противоречат сверхимперативным нормам РФ и публичному порядку [47, с. 8].

В данный период суды не поддерживали изменение законодательства, инфляцию, скачки курсов валют и так далее в качестве причины расторжения или изменения договора, отождествляя их с предпринимательским риском.

Как отмечено выше, в 2014-2016 гг. суды не признавали непреодолимой силой ограничения в торговле, а свидетельствование Торгово-Промышленной палаты РФ не создавало преимуществ в суде.

С течением времени позиция суда изменилась, ограничения в торговле стали относить к явлению непреодолимой силы, позволяющему освобождать от ответственности по контрактам, а в заседании оценка давалась обстоятельствам на соответствие принципам непредотвратимости и чрезвычайности, устанавливалась причинно-следственная связь между неисполнением и ограничениями, а также анализу подлежали принятые меры с целью минимизации убытков [47, с. 9].

Начиная с 2022 года ограничения в торговле усилились, что нашло отражение в следующих правоприменительных тенденциях.

Во-первых, это споры о недействительности односторонних отказов от исполнения (расторжения) договоров по инициативе иностранных контрагентов.

В мотивировочной части используется сверхимперативность, а ограничения в торговле отнесены к недопустимым действиям, нарушающим права российских фирм, и указывают на противоречие публичному порядку и неприменимость на территории РФ в силу прямого указания статьи 1193 Гражданского кодекса РФ [47, с. 10].

Например, по делу о споре ОАО «РЖД» и «СиенсМ» в части признания недействительным одностороннего расторжения сервисного договора, суды

отметили, что регламенты Европейского союза не запрещают оказание данных услуг, а ограничения в торговле касаются поставки электропоездов. «СименсМ» не смог доказать причину неиспользования имеющихся запасных частей, а также невозможности адаптации договора, в связи с чем суд признал недействительным одностороннее расторжение договора, а также обязал исполнять его условия [29].

Во-вторых, это споры о недействительности односторонних отказов от договоров между российскими лицами возникают если для исполнения таких договоров планировалось привлечь иностранного контрагента [47, с. 10].

В-третьих, это споры о расторжении договоров в связи с существенным изменением обстоятельств. Например, требование поставщика конденсаторов ООО «ЭСДИ» о расторжении договора из-за введения ограничений в торговле после его заключения, вызвавших невозможность его исполнения, удовлетворено судом, в постановлении которого обстоятельства оцениваются в совокупности [41]:

- при заключении договора стороны исходили из стабильности ситуации;
- изменение обстоятельств вызвано причинами, которые сторона не могла преодолеть при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;
- исполнение договора без его адаптации настолько нарушило бы баланс интересов сторон, что они лишились бы того, на что рассчитывали при его заключении [41].

Вышеуказанные обстоятельства, связанные с ограничительными торговыми мерами, характеризуются как непреодолимая сила и являются основанием освобождения от ответственности.

В тоже время суды признают правомерным расторжение договора, если иностранные производители утратили возможность деятельности с российскими предприятиями из-за ограничений в торговле [25].

Так, ООО «Диапак» обратилось в суд с иском к ООО «Инмаркон» о расторжении договора поставки портативного детектора от 21 января 2022 г. и

признании суммы курсовой разницы внереализационными доходами, не подлежащими возврату.

При рассмотрении дела судом установлено, что исполнение условий договора не представляется осуществимым, поскольку приложенные в дело материалы переписки ООО «Диапак» с производителем оборудования свидетельствуют о том, что спорное оборудование попадает под ограничения в торговле, соответственно, производитель не может продолжать взаимодействие с российскими юридическими лицами, в результате судом принято решение расторгнуть договор [30].

Примером отказа в удовлетворении иска по причине роста издержек является решение суда по делу о расторжении контракта поставки канцелярских товаров ООО «Политес» и КГБУЗ «Минусинская больница».

Отказывая в расторжении договора, суды решили, что ООО «Политес», являясь коммерческой организацией с основным видом деятельности «оптовая торговля канцелярскими товарами», должен был прогнозировать вероятность наступления любых рисков, в том числе роста себестоимости продукции, которые судами отнесены к предпринимательским [31].

Как видно, судебная практика данного периода является разнообразной, что свидетельствует об объективности выносимых решений вне зависимости от сложной экономической обстановки, отличает ее от прошлого периода, когда преобладал отрицательный подход.

Так, например, АО «Федеральная пассажирская компания», являющееся крупнейшим дочерним предприятием ОАО «РЖД», обратилось с иском к «Тальго» об обязанности соблюдать договор технического обслуживания и ремонта подвижного состава, заключенный в 2010 году [29].

Требования удовлетворены во всех инстанциях, так как ограничения в торговле не запрещают осуществлять сервисное обслуживание по договору сроком действия до 2056 года. Неправомерность квалификации описанных ответчиком обстоятельств в качестве непреодолимой силы подтверждается заключением Торгово-промышленной палаты РФ от 14 марта 2022 г.

Верховный суд РФ в своем Определении 22 мая 2023 г. обозначил, что следование иностранного лица ограничительным торговым мерам других государств не является непреодолимой силой и не прекращает ответственность.

Например, ООО «НЕОФАРМ» обратилось в суд с иском к АО «Вектор» о взыскании задолженности за поставленный товар по контракту от 11 июня 2021 г. [32].

По утверждению АО «Вектор», своевременное исполнение ответчиком обязательств по оплате за поставленный товар явилось невозможным из-за ограничений в торговле, касающихся продажи вакцины, имея ввиду издание Президентом РФ Указа, регулирующего применение ограничительных торговых мер [32].

Ссылка АО «Вектор» на усложнившуюся экономическую ситуацию не поддержана судом ввиду отсутствия доказательств наличия объективных препятствий для оплаты товара в срок. Суд отметил, что вышеназванные обстоятельства не относятся к исполнению контракта между сторонами настоящего спора, в связи с чем, данные обстоятельства не подтверждают наличия обстоятельств непреодолимой силы.

Тем не менее, как показывает практика правоприменения, суды в ходе разбирательства внимательно относятся к рассмотрению каждого конкретного дела и, в случае достаточности и обоснованности доказательственной базы, поддерживают утверждение о непреодолимой силе с последующим вытекающим избавлением от ответственности. В частности, в судебном заседании не поддержат доводы о непреодолимой силе в виде ограничений в торговле, если логистическая цепь товара находится на территории РФ, что свидетельствует о детальном изучении производственного процесса в судебном разбирательстве.

Сегодняшний день - это время переосмысления многого, ввиду чего начиная с эпидемии, а теперь в связи с ограничениями в торговле неизменно поднимается вопрос о форс-мажоре.

Предпринимательский риск выходит на первый план и становится все более актуальной проблемой в период непрекращающихся экономических изменений. В последнее время бизнес и торговые взаимоотношения существенно осложнены введением ограничений в торговле, а также эпидемии. Возникшие препятствия толкают к дефинициям предпринимательского риска, форс-мажора и существенного изменения обстоятельств с целью установления возможных оснований для освобождения предпринимателей от ответственности [11, с. 3].

Ни нормативно-правовые акты, ни разъяснения Верховного суда не расчерчивают границу между обычным риском и непреодолимым явлением, по этой причине решающую роль играет анализ конкретных фактов и судебное усмотрение. Положительным эффектом такой ситуации является гибкость, дающая правоприменителю дискреционный простор, а отрицательным - увеличение количества судебных ошибок ввиду применения оценочных категорий. Размытость указанной границы, созданная данной правовой неопределенностью, приводит к изменению предпринимательского поведения в сторону консервативной скованности с целью непривлечения к ответственности.

В связи с вышесказанным предлагается дополнить пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ абзацем следующего содержания: «Предпринимательский риск - это риск потери ресурсов или недополучения доходов, возникающий при законной предпринимательской деятельности, связанный с производством продукции, реализацией товаров и предоставлением услуг, а также финансовыми расчетами, который предприниматель обязан предусмотреть. К таким обстоятельствам относятся изменение курса валют, топлива и других сырьевых ресурсов, отказ в кредитовании, падение конкурентоспособности товаров, демпинговые действия контрагентов определенной отрасли» [11, с. 5].

Резюмируя, практика правоприменения 2021-2023 гг. чаще склоняется к категории предпринимательского риска вместо непреодолимой силы, говоря

об ограничениях в торговле. Аргументом становились введенные ограничения в торговле в 2014 году, что давало возможность предпринимателям спрогнозировать риск их ужесточения впоследствии, то есть находилось в сфере их контроля, поэтому не относится к явлениям непреодолимой силы. Указанной позиции противопоставляется та, согласно которой в период с 2014 по 2021 год какое-либо конкретное оборудование поставлялось без затруднений, суды в данном случае поддерживают отсутствие возможности российского предпринимателя предугадать усиление ограничений в торговле.

Само по себе ни одно явление не будет признано непреодолимой силой, все события в какой-то период времени были чрезвычайными и непредотвратимыми, а в последствии в суде устанавливалась их причинно-следственная связь с конкретным договором [3, с. 3].

Одним из таких примеров правоприменения стало решение по спору ООО «ЕВРОКАБЕЛЬ» и АО «ТЕЛЕКОМ» о расторжении заключенного договора в связи с усилением ограничений в торговле. Кассационной инстанцией сделан акцент, что российским контрагентам возможно расторгать договоры с возмещением убытков в условиях, осложненных ограничениями в торговле. Опираясь на указанную позицию, спорный договор поставки электроматериалов расторгнут в судебном порядке ввиду того, что стороны договора не должны были предвидеть отказ иностранных партнеров от поставок в Россию, что повлекло неисполнение условий договора [36].

По делу о взыскании неустойки при одностороннем отказе от исполнения договора от 20 ноября 2020 года между ООО «Красная Гвардия» и ООО «Эстезо Трейд» на поставку итальянского ангоба для керамики судами принято решение отказать. 15 февраля 2022 года сторонами подписана спецификация на поставку товара на условиях 50 % предоплаты и сроком поставки 60 календарных дней. ООО «Красная Гвардия» перечислила предусмотренный аванс. В течение последней декады марта 2022 года ООО «Эстезо трейд» направило четыре письма о задержках поставок, а затем и вовсе об отказе от исполнения предоплаченной партии товара в связи с

ограничениями в торговле. 31 марта 2022 года аванс был возвращен в полном объеме, несмотря на то что ООО «Красная Гвардия» возражало против [39].

Примером, когда суд не усмотрел в качестве причин непоставки товара ограничения в торговле, является дело о расторжении договора от между ООО «Доминант» и АО «Омскоблводопровод», предметом которого стала поставка водорастворимого полиэлектролита для обеззараживания питьевой воды. АО «Омскоблводопровод» направлена в ООО «Доминант» заявка от 26 июля 2022 года о поставке товара, в ответ на которую получено сообщение, что в связи с ограничениями в торговле возник дефицит товара, повлекший увеличение его цены, в связи с чем предложено изменить цену договора в сторону увеличения.

Установив у ООО «Доминант» обязанности поставить товар в установленный срок, суд не признал ограничения в торговле непреодолимой силой.

В качестве разъяснения судом отмечено, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательской является осуществляемая на своей риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Вступая в договорные отношения, стороны должны учитывать экономическую ситуацию, в том числе прогнозировать нерентабельность сделки. Рост цен относится к предпринимательским рискам поставщика как профессионального участника рынка, который не может исключать вероятность их увеличения в период исполнения сделки. Осуществление предпринимательской деятельности на свой страх и риск подразумевает в числе прочего и то, что возможные экономические потери не могут перекладываться на контрагентов. Вступая в коммерческие отношения, субъект самостоятельно принимает экономически значимые решения [37].

Судом первой инстанции принято решение возложить на

ООО «Доминант» обязанность поставки товара, но не расторгать договор, при этом апелляционным судом отменено принятое решение в части обязательства поставки полиэлектролита. На основании вышеизложенных пояснений судом кассационной инстанции данное решение оставлено без изменений, а жалоба без удовлетворения [37].

Еще одним примером, когда под обстоятельствами непреодолимой силой скрывался предпринимательский риск и возросшая конкуренция, является дело между Покупателем и Министерством природы Удмуртской Республики. Покупатель требовал расторжения двух договоров купли-продажи лесных насаждений, а также взыскания денежной суммы в размере более трех миллионов рублей, оплаченной по указанным договорам в федеральный и региональный бюджеты. До принятия судом решения Покупатель отказался от иска в части требования о расторжении договора. По условиям данного договора Министерство природы передало в собственность Покупателю по акту приема-передачи лесные насаждения для заготовки древесины, а покупатель оплатил их.

Ссылаясь на то, что в связи с ограничениями в торговле лесоматериалов, значительно увеличилась конкуренция, произошло снижение цен на готовую продукцию, не представляется возможным найти покупателей по ценам, обеспечивающим покрытие расходов, возможность расширения и поддержание производства, а заготовка древесины впрок с учетом снижения ее качества при длительном хранении является нецелесообразной, Покупатель указывает на невозможность предвидения ни одной из сторон договоров ограничений в торговле, которые он расценивает как обстоятельства непреодолимой силы для осуществляемой им предпринимательской деятельности. Покупатель направил в адрес Министерства требование от 11 апреля 2022 года о расторжении двух договоров и возврате уплаченных денежных средств, так как лесные насаждения не вырублены [38].

Отказывая в возврате уплаченных денежных средств, суд первой инстанции исходил из отсутствия оснований для расторжения договоров,

недоказанности наличия на стороне ответчика неосновательного обогащения за счет истца. В силу части 1, 3 статьи 75 Лесного кодекса РФ в рамках договора осуществляется продажа лесных насаждений, произрастающих на землях государственной или муниципальной собственности. Заключение такого договора предполагает не просто принятие товара покупателем от продавца, а осуществление специфической деятельности по природопользованию в течение определенного в аукционной документации периода, при этом изменение условий торгов на основании соглашения сторон договора или по требованию одной из его сторон не допускается. Доказательств, подтверждающих, что невозможность заготовки истцом согласованного к вырубке объема древесины вызвана действиями либо бездействием Министерства, материалы дела не содержат, равно как и доказательств злоупотреблении правом Министерством [38].

Оснований для прекращения договоров в период их действия по инициативе Покупателя суды не установили, признав, что приведенные истцом такие обстоятельства как ограничения в торговле, в которые истцом осуществлялись поставки продукции, непреодолимыми не являются. Данные обстоятельства суды квалифицировали как предпринимательский риск, тем более что, как пояснил Покупатель, договоры заключались наперед, «с запасом», а доказательств объективной невозможности осуществления поставок иным контрагентам из материалов дела не следует [38].

Таким образом, как отмечено выше судебная практика очень разнообразна, и указание на освобождение от ответственности ввиду непреодолимой силы далеко не всегда приносит должнику ожидаемый результат при всем его желании завуалировать под форс-мажор предпринимательский риск, хоть и возникший в результате крайне редких обстоятельств. Признание обстоятельств непреодолимой силой никак нельзя назвать универсальным инструментом для освобождения от ответственности, так как судом объективно рассматривается весь спектр обстоятельств каждого конкретного дела.

3.2 Обстоятельства, связанные с распространением эпидемии

Внезапной угрозой стало распространение эпидемии, спровоцировавшей введение и ужесточение запретов в привычной жизнедеятельности населения, заморозку российской экономики, которая оказала влияние на абсолютно все сферы деятельности.

С юридической точки зрения важным является решение от 11 февраля 2020 года Международного комитета по таксономии вирусов и Всемирной организации здравоохранения ООН о включении эпидемии в международный классификатор, что позволило призывать государства к неотложному реагированию на нее.

Многие страны приняли беспрецедентные меры по борьбе с эпидемией, провели карантинные мероприятия и ограничения прав граждан. В России ситуация с эпидемией обострилась в марте 2020 года. Введенные меры осложнили экономику большинства сфер деятельности, что сопровождалось спадом деловой активности и рынка труда, в итоге повлекшем развитие новых сфер. Серьезному испытанию подвергся бизнес, когда общение с клиентом оказалось внезапно замещено маркетплейсами и доставкой, вырос спрос на контент стриминговых платформ, сотрудники начали работать удаленно, образование стало дистантным [17, с. 1].

Президентом РФ подписан ряд нормативно-правовых актов, расширяющих полномочия Правительства РФ в части инициативного введения режима чрезвычайной ситуации в связи с эпидемией, продления нерабочих дней, с целью оказания государственной поддержки определены более двадцати наиболее пострадавших отраслей экономики.

Верховным судом РФ даны разъяснения от 21 апреля 2020 года о действии договоров в изменившихся условиях, непреодолимой силе, исковой давности, процессуальных сроках. При этом суды подчеркнули, что важно доказать именно чрезвычайность и непредотвратимость обстоятельств, связанных с эпидемией, а также причинно-следственную связь неисполнения

обязательств с этими обстоятельствами. Кроме того, в обязанности должнику вменялось доказать, что им предприняты разумные меры по снижению негативных последствий эпидемии [19, с. 7].

Для правоотношений признание эпидемии непреодолимой силой создает потенциальные основания для освобождения от ответственности в том случае, если будет установлено, что именно эпидемия именно конкретному лицу помешала исполнить конкретное обязательство [6, с. 3].

Так, например, муниципальное казенное учреждение «Отдел капитального строительства Светлогорского городского округа» обратилось с исковым заявлением к ООО «СК ВИТТЕНБЕРГ» о взыскании пени за просрочку исполнения обязательств, а также штрафа за ненадлежащее их исполнение по контракту от 08 мая 2020 года на выполнение работ по ремонту пешеходной дорожки вдоль Калининградского проспекта в г. Светлогорске.

Фактически работы выполнены с нарушением сроков более чем на полтора месяца, данный факт ответчиком не оспорен.

Довод о списании неустойки на основании Постановления Правительства РФ от 04.07.2018 №783 «Об осуществлении заказчиком списания сумм неустоек, начисленных поставщику...» оценен и обоснованно отклонен судом первой инстанции, ввиду того, что ООО «СК ВИТТЕНБЕРГ» не доказал возможности применения к спорным правоотношением указанного положения, а его ссылка на ограничения в торговле не прекращает ответственности.

ООО «СК ВИТТЕНБЕРГ» не представлено допустимых и относимых доказательств того, какие именно обстоятельства, вызванные эпидемией, привели к фактической невозможности исполнения им принятых на себя обязательств по муниципальному контракту, с учетом того, что контракт был заключен сторонами уже в период эпидемии. Суд отметил, что при каких-либо трудностях подрядчик мог не принимать участие в электронном аукционе [33].

Решение Арбитражного суда Калининградской области оставлено без изменения, апелляционная жалоба - без удовлетворения.

Таким образом, признание эпидемии непреодолимой силой не может быть универсальным инструментом для всех участников.

При разрешении вопроса о наличии права на освобождение от гражданско-правовой ответственности необходимо выяснять, обусловлена ли невозможность осуществления оплаты оказанных услуг заведомо недобросовестным поведением ответчика или неблагоприятными финансовыми последствиями, вызванными ограничительными мерами [12].

Так, ФГУП «Управление ведомственной охраны Министерства транспорта РФ» обратилось в арбитражный суд к АО «Аэропорт Усть-Кут» о взыскании задолженности за охранные услуги по договору от 05 сентября 2018 года в сумме более одного миллиона рублей и неустойки в сумме более ста тысяч рублей.

В период рассмотрения возникшего спора сумма основного долга АО «Аэропорт Усть-Кут» была оплачена, а судом первой инстанции принято решение об освобождении АО «Аэропорт Усть-Кут» от ответственности в виде взыскания пени в связи с применением к нему мер государственной поддержки (обстоятельства непреодолимой силы), и со снижением прибыли в связи с принятыми на территории Иркутской области ограничительными мерами.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции, однако не учтено следующее.

Из Обзора судебной практики, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 21 апреля 2020 года, следует, что при разрешении вопроса о наличии у ответчика права на освобождение от ответственности необходимо выяснить с чем связана невозможность осуществления своевременной оплаты оказанных услуг: недобросовестным поведением или неблагоприятными финансовыми последствиями вследствие эпидемии.

Исследование данных обстоятельств гарантирует соблюдение прав как ответчика, так и истца, указывавшего на недобросовестность ответчика, и отсутствие для него негативных последствий эпидемии.

ФГУП «Управление ведомственной охраны Министерства транспорта

РФ» ссылалось на отсутствие в материалах дела доказательств, свидетельствующих о значительном снижении размера прибыли и платежеспособности АО «Аэропорт Усть-Кут» по причине его закрытия или существенного уменьшения пассажиропотока в результате принятия ограничительных торговых мер. В результате Арбитражным судом отменены принятые решения нижестоящих судов, дело направлено на новое рассмотрение [34].

Вместе с тем, эпидемия признавалась судами непреодолимой силой с учетом несогласования режима работы предприятия и сотрудников.

Так, дело Минобороны России и ПАО «АЛМАЗ» о взыскании неустойки по контракту от 29 апреля 2019 года на изготовление и поставку монтажного комплекта для развертывания и ввода в эксплуатацию комплекса автоматических средств в размере около двухсот тысяч рублей не нашло поддержки. Согласно условиям Контракта срок поставки товара установлен 31 июля 2020 года включительно [35].

В данном случае в силу части 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ и части 9 статьи 34 Федерального закона от 29.12.2012 №275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», ответчик подлежит освобождению от ответственности, что верно установил суд первой инстанции.

Исполнение обязательств по поставке продукции на территории Москвы в установленные Контрактом сроки не представлялось возможным ввиду возникших обстоятельств непреодолимой силы: ПАО «АЛМАЗ» не мог предвидеть наступление эпидемиологической ситуации, которой по решению Всемирной организации здравоохранения присвоен уровень международной опасности, объявлена чрезвычайная ситуация международного значения, и признанной эпидемией.

Следует отметить, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

В соответствии с Указами Президента РФ рабочие дни в апреле и мае 2020 года объявлены нерабочими. Изготовление продукции осуществляется на территории ПАО «АЛМАЗ» с привлечением производственных работников, что не предполагает возможность исполнения обязательств по Контракту в их отсутствие либо на дистанционной основе [35].

Согласно пункту 5 Указа Мэра Москвы от 05.03.2020 №12-УМ «О введении режима повышенной готовности» в период с 13 апреля по 11 мая 2020 года организации оборонно-промышленного комплекса могут осуществлять свою деятельность исключительно при условии согласования режима работы указанных предприятий с Министерством промышленности и торговли РФ и Правительством Москвы. ПАО «Алмаз» предприняло меры к согласованию посредством отправки писем, однако согласование не было получено. Производственная деятельность ПАО «Алмаз» возобновлена лишь 12 мая 2020 года [35].

Указанные обстоятельства непреодолимой силы, не позволяющие ПАО «Алмаз» исполнить свои обязательства по Контракту, возникли 30 марта и сохранялись до 12 мая 2020 года. Срок действия указанных обстоятельств составил 43 дня и равен периоду просрочки исполнения обязательств, что подтверждается Актом приема-передачи от 03 сентября 2020 года.

Кроме того, данные обстоятельства непреодолимой силы также препятствовали единственному поставщику АО «Микран» в поставке комплектующих по Контракту, указанных в техническом задании, который осуществил их передачу за пределами срока исполнения контракта, а именно 14 августа 2020 года. ПАО «Алмаз» неоднократно письмами уведомляло заказчика о вышеуказанных обстоятельствах, отмечая необходимость изменения срока исполнения обязательств по контракту. При этом, заказчик не оказал должного содействия: не изменил технические условия, заменив комплектующие изделия, либо срок поставки монтажного комплекта.

В силу части 9 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» сторона контракта освобождается от уплаты неустойки, если докажет, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине другой стороны [35].

Учитывая, что просрочка исполнения по контракту обусловлена возникновением обстоятельств непреодолимой силы и неисполнением заказчиком своей обязанности по содействию, вина ответчика в ненадлежащем исполнении обязательств отсутствует.

Как отмечалось выше, ПАО «Алмаз» исполнил обязательства по контракту в полном объеме 03 сентября 2020 года, что подтверждается Актом приема-передачи товара. В соответствии с Правилами осуществления заказчиком списания сумм неустоек, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 04.07.2018 №783, ПАО «Алмаз», соответствуя всем необходимым условиям, обратилось к заказчику с соответствующим заявлением 04 декабря 2020 года, однако заказчиком оно проигнорировано, тем самым отказав в его удовлетворении, что подтверждает неисполнение заказчиком своей обязанности по списанию начисленной неустойки. Суд указал, что в нарушение вышеуказанных Правил списания сумм неустоек истец не исполнил свою обязанность по ее списанию. В результате апелляционный суд оставил решение Арбитражного суда без изменения [35].

Таким образом, рассмотрение ситуации в качестве непреодолимой силы должно проводиться в каждом конкретном случае судом, что не позволяет выработать универсальный, избавляющий от ответственности инструмент, в результате чего судебная практика очень разнообразна [35, с. 4].

Исследовав и оценив такие виды обстоятельств как ограничения в торговле и эпидемия, можно сделать вывод, что данные обстоятельства могут быть квалифицированы в качестве непреодолимой силы с последующим освобождением стороны договора от ответственности, если они коснулись непосредственно такое лицо. Во всех других случаях вышеуказанные виды обстоятельств не будут признаны судом непреодолимой силой и не повлекут освобождение от принятых обязательств.

Следовательно, выдвинутая гипотеза данной работы в ходе анализа вынесенных судебных актов опровергнута, исследованные обстоятельства, обладая признаками непреодолимой силы, все же не освобождают от ответственности во всех случаях, так как признаются таковыми лишь если коснулись лица непосредственно. Отсюда следует, что предлагаемый автором Перечень обстоятельств непреодолимой силы дополнять двумя вышеназванными обстоятельствами нецелесообразно, так как в ходе оценки установлено, что они не являются универсальными.

Таким образом, в связи с наличием отдельных правовых неопределенностей, усложняющих правоприменительную практику в части установления обстоятельств в качестве непреодолимой силы, а также исследованием зарубежного и международного права, в частности положений трех Оговорок Международной торговой палаты, содержащих актуализируемый перечень конкретных форс-мажорных обстоятельств, предлагается дополнить статью 401 Гражданского кодекса РФ следующим Перечнем:

- стихийные явления природного характера, к которым относятся землетрясение, наводнение, цунами, оползень, пожар если он вызван стихийным бедствием;
- обстоятельства публичного характера, гражданские беспорядки и волнения, бойкоты, общенациональные и отраслевые забастовки, военные операции;
- решения федеральных органов власти в отношении международных торговых обязательств, такие как запрещение экспорта и импорта в торговле с соответствующей страной (эмбарго), запрет перевозок грузов».

Заключение

Актуальность и многогранность дефиниции непреодолимой силы в современной праве не позволяют завершить научную дискуссию в рамках данной темы, что подтверждается крайним разнообразием правоприменительной практики, не позволяющим определить какой-либо универсальный доказательный инструмент в качестве основания установления какого-либо явления непреодолимой силой с последующим освобождением от ответственности.

Исследователи во все мире постоянно обращаются к анализу непреодолимой силы, описывая ее важнейшие признаки. Следует отметить, что данная тема рассматривалась фрагментарно, главным образом в рамках избавления от ответственности. Сложностей добавляет и отсутствие законодательно закрепленных конструкций для такого смежного понятия как предпринимательский риск.

Категория непреодолимой силы широко распространена в различных сферах жизни и неразрывно связана с гражданско-правой ответственностью, так как по решению суда может обеспечивать ее ненаступление. В современном мире растет ее актуальность в связи с содействием обеспечению предсказуемости делового оборота для его участников, действующих в правовом поле, а также в силу ее возможности создавать новые права, их прекращать, или существенно изменять.

Взаимосвязь непреодолимой силы и ответственности выражается в двух формах - исключение (отсутствие вины) и освобождение от ответственности, однако в практике правоприменения данное разграничение учитывается редко. Отсюда следует, что наличие и установление вины не столь юридически существенно в ракурсе правоприменения положений о непреодолимой силе в Гражданском кодексе.

Кроме того, законодателем предусмотрено диспозитивное наделение участников договорных отношений правом дополнять или ограничивать перечень оснований для освобождения от ответственности при заключении

договоров, устанавливая форс-мажорную оговорку, которая отсутствует в российском законодательстве, однако широко применяется в деловом обороте.

Официальными признаками непреодолимой силы являются чрезвычайность, непредотвратимость и относительный характер обстоятельства, помимо которых в отечественной цивилистике разработаны дополнительные: непредвиденность, внешний характер обстоятельства, его длящийся характер, а также наличие характера правового явления.

Законодателем предусмотрена процедура свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы путем получения в Торгово-промышленной палате РФ сертификата.

Первой в международном праве по унификации норм различных правовых систем в отношении регулирования форс-мажорных обстоятельств является Международная конвенция, принятая 25 августа 1924 года в Брюсселе. Следующими международными актами стали Венская конвенция ООН 1980 года, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА и Оговорки Международной торговой палаты 1985, 2003 и 2020 гг.

Необходимо отметить, что лишь во всех трех Оговорках приводится перечень конкретных форс-мажорных обстоятельств, который дополняется по мере появления новых ситуаций.

Важным моментом является уведомление контрагента: согласно Оговорке, оно должно быть незамедлительным, в Венской конвенции и Принципах УНИДРУА ответственность за ущерб возлагается на сторону, не известившую своевременно партнера, а Гражданским кодексом РФ требование об уведомлении стороны не установлено [9].

В зарубежных странах форс-мажор имеет ряд особенностей, сформировавшихся исторически. В отличие от России, французское право рассмотрение любых несчастных случаев начинает с анализа их на соответствие форс-мажору. В правоприменении Франции в последнее время первое место принадлежит критерию определенной степени заботливости должника.

Немецкое право не регулирует влияние непреодолимой силы на договорное обязательство и ответственность стороны, при этом существуют следующие основные признаки непреодолимой силы, которые должны присутствовать одновременно: непредвиденность, непредотвратимость, внешний характер в части подвластности должнику и чрезвычайность. По сравнению с Францией понятие непреодолимой силы в Германии используется в крайне редких случаях.

Так сложилось исторически, но в Англии освобождение сторон от исполнения договора ввиду обстоятельств непреодолимой силы отрицалось. Тем не менее, наряду с понятием форс-мажора в правоприменительной практике Англии известны и другие обстоятельства, освобождающие от ответственности, такие как стихийное бедствие по Божьей воле, действие врагов Короля, неизбежная причина, находящаяся вне разумного контроля и превосходящая сила.

Особенностью права США является формирование правоприменительной практики самостоятельно в каждом отдельном штате, а практика Верховного Суда распространяется на все штаты. Прецедентное право, а также фрустрация и многие другие понятия исторически заимствованы из английского права. В США есть несколько разновидностей оснований для прекращения договорных обязательств, среди которых несоблюдение цели договора, невозможность и нецелесообразность исполнения, форс-мажор, а также трудности. Отличием концепции трудностей от форс-мажора является ситуация, устанавливаемая в договорах, когда исполнение договорных обязательств одной из сторон финансово обременительно, но не невозможно. Форс-мажорная оговорка вводится для ситуации, когда исполнение договора невозможно, и стороны либо расторгают его, либо приостанавливают.

В Гражданском кодексе Китайской Народной Республики также присутствуют положения в части распределения рисков и освобождения от ответственности ввиду возникших непреодолимых обстоятельств.

В отличие от Китая, правовое регулирование которого напрямую закрепляет положение о форс-мажоре в праве, право Индии не содержит данной категории. В индийском праве сослаться на форс-мажор необходимо в заключаемом договоре, так как судами вопрос рассматривается в каждом конкретном случае. В случае отсутствия в договоре условия о форс-мажоре стороны могут заявить о применимости доктрины недостижимости, когда договор может быть признан невозможным к исполнению в случае, если предусмотренные им обязательства становятся невозможными или незаконными в связи с обстоятельствами, возникновение которых сторона не могла предвидеть. Данное положение напоминает фрустрацию в английском и американском праве, что очевидно связано с колониальным прошлым Индии.

Значительный исследовательский интерес представляет существующая в Латинской Америке теория непредвиденности и теория отпадения экономической основы договора, согласно которой должник не отвечает за убытки, возникшие вследствие действия непреодолимой силы или непредвиденного случая, если прямо не возьмет на себя ответственность.

Категория непреодолимой силы имеет целый ряд смежных понятий, таких как существенное изменение обстоятельств, прекращение обязательств невозможностью исполнения, случай (казус), чрезвычайная ситуация.

Существенно изменившиеся обстоятельства юридически очень напоминают обстоятельства непреодолимой силы, тем не менее, между ними существует тонкая грань, которая в правоприменительной практике зачастую является проблемой их разграничения между собой. Указанная грань заключается в том, что существенно изменившиеся обстоятельства имеют алгоритмы, содержащие сценарии развития событий, и связаны с динамикой обязательств, а не с освобождением стороны от ответственности, как в случае с непреодолимой силой.

Следовательно, существенное изменение обстоятельств и непреодолимая сила относятся к разным отраслям права, имеют различные цели и влекут различные последствия.

Прекращение обязательств невозможностью исполнения имеют целью прекращение гражданско-правовых обязательств, при этом в случае возникновения постоянной невозможности исполнения договорных обязательств и когда прежние обстоятельства уже не подлежат восстановлению, ситуации можно разделить на два вида:

- ретроспективного характера, когда возникают споры с целью возмещения уже причиненного вреда, к обстоятельствам непреодолимой силы обращается ответчик;
- перспективного характера, когда договорные отношения существуют, но их сохранение становится невозможным на будущее время, на обстоятельства непреодолимого характера ссылается истец с целью изменения или расторжения договора. Именно данные обстоятельства пересекаются с существенным изменением обстоятельств, являясь одной из его разновидностей.

Прекращение обязательств невозможностью исполнения является частным случаем и следствием, которое может возникнуть из-за непреодолимой силы.

Близким понятием является случайность, которая раскрывается во внешнем характере обстоятельств непреодолимой силы, то есть непреодолимая сила являются лишь видом случайности. Отличительными чертами случайности в виде казуса является ограниченность внутренними психологическими процессами субъекта, а также наличие субъективной непредотвратимости, а при непреодолимой силе - она объективная.

В данном свете особый внимание на себя обращают «чистые» случайности, которые вызваны по отношению к лицу только внешними факторами и расположены за пределами его деятельности. Данные случайности включают в себя непреодолимую силу, а также любые

наступающие независимо от воли лица явления, в связи с чем не могут быть объективно спрогнозированы.

Также непреодолимая сила пересекается с понятием чрезвычайной ситуации и на первый взгляд связь существует через одноименный признак чрезвычайности, однако это не совсем так. От чрезвычайной ситуации значительно отличается чрезвычайность как признак непреодолимой силы. В первом случае она характеризуется не только внезапностью и экстраординарностью, но и мощностью своего проявления, а также непредсказуемостью, стрессовым состоянием людей, а также значительным ущербом. Признание ситуации в качестве чрезвычайной и установление соответствующего правового режима являются подтверждением в непреодолимой силе признака чрезвычайности, но не признака непредотвратимости.

Таким образом, исходя из критерия масштаба событий объем категории чрезвычайной ситуации намного шире и разнообразнее обстоятельств непреодолимой силы, ввиду того что содержит различные чрезвычайные ситуации меньшего масштаба и силы.

Как отмечалось выше, актуальность данной темы все более усиливается в связи с вызовами нового времени, обусловленными ограничениями в торговле и эпидемией. Новые обстоятельства безусловно влияют на все сферы жизни, изменяя их коренным образом, в том числе и на договорные отношения, ставя участников в неравное положение. С целью исследования восстановления справедливости рассмотрена судебная практика в указанных направлениях.

В условиях действия ограничений в торговле суды заменяют иностранные нормы, последствия применения которых вступают в противоречие с публичным порядком РФ, на нормы российского права. Также применяется категория сверхимперативных норм, запрещающая совершение действий на территории РФ, наносящих ущерб суверенитету государства, затрагивающих интересы больших социальных групп, нарушающих

конституционные права и свободы граждан.

Таким образом, введенные иностранными государствами ограничения в торговле подлежат оценке на предмет применимости с точки зрения публичного порядка и сверхимперативных норм и способствуют развитию судебной практики с учетом тенденций международных отношений. Специфичной чертой судебной практики данного периода стало негативное отношение судов к ограничениям в торговле, более внимательное отношение к позиции российских юридических лиц, вступивших в договорные отношения, осложненные иностранным элементом.

Вместе с тем, изменение экономической целесообразности договора вследствие ограничений в торговле не всегда признавалось достаточным основанием для расторжения договора, так как суды приравнивали его к предпринимательскому риску, при этом свидетельствование форс-мажора Торгово-Промышленной палатой РФ не имело преимуществ в суде.

Со временем позиция суда стала более лояльной и поддержку обрело освобождение от ответственности стороны, не исполнившей условия договора из-за ограничений в торговле, относимых к непреодолимой силе.

Суды при оценке возможности освобождения от ответственности в связи с указанными форс-мажорными обстоятельствами учитывали непредотвратимость и чрезвычайность наступившего события, квалифицированных как форс-мажор, наличие причинно-следственной связи между неисполнением и введенными ограничениями в торговле, а также меры, предпринятые должником для снижения убытков и надлежащего исполнения обязательств.

Таким образом, судебная практика по вопросу квалификации ограничений в торговле в качестве основания для расторжения договора является разнообразной, что свидетельствует об объективности выносимых решений вне зависимости от сложной экономической обстановки, при этом отсутствует возможность установить единую тенденцию судебной практики.

Правоприменительная практика в отношении судебных дел, касающихся обстоятельств, связанных с распространением эпидемии и признания их в качестве обстоятельств непреодолимой силы характерна тем, что данные обстоятельства лишь создают потенциальные основания для освобождения от ответственности, притом не автоматически, а только в том случае, если будет доказано, что эпидемия именно конкретному лицу помешала надлежащим образом исполнить определенное обязательство, следовательно, признание эпидемии обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех участников экономического оборота.

Классический подход к освобождению от ответственности заключается в том, что вопрос об отнесении обстоятельства к обстоятельству непреодолимой силы решается в каждом конкретном случае судом, в результате чего существует значительная вариативность сложившейся судебной практики и отсутствие универсального способа освобождения от ответственности.

Таким образом, судебная практика очень разнообразна, и указание на освобождение от ответственности ввиду возникновения обстоятельств непреодолимой силы далеко не всегда приносит должнику ожидаемый результат при всем его желании завуалировать под форс-мажор предпринимательский риск, хоть и возникший в результате крайне редких обстоятельств. Признание обстоятельств непреодолимой силой никак нельзя назвать универсальным инструментом для освобождения от ответственности, так как судом объективно рассматривается весь спектр обстоятельств каждого конкретного дела. Причинно-следственная связь с обязательством в таких ситуациях усматривается, но является косвенной, опосредованной.

В связи с наличием отдельных правовых неопределенностей, усложняющих правоприменительную практику в части установления обстоятельств в качестве непреодолимой силы, а также исследованием зарубежного и международного права, в частности положений трех Оговорок Международной торговой палаты, содержащих перечень конкретных форс-

мажорных обстоятельств, актуализируемый на постоянной основе, предлагается дополнить Гражданский кодекс РФ следующим Перечнем.

Статью 401 Гражданского кодекса РФ дополнить пунктом 5 в следующей редакции «Перечень обстоятельств непреодолимой силы содержит:

- стихийные явления природного характера, к которым относятся землетрясение, наводнение, цунами, оползень, пожар если он вызван стихийным бедствием;
- обстоятельства публичного характера, гражданские беспорядки и волнения, бойкоты, общенациональные и отраслевые забастовки, военные операции;
- решения федеральных органов власти в отношении международных торговых обязательств, такие как запрещение экспорта и импорта в торговле с соответствующей страной (эмбарго), запрет перевозок грузов».

Также, пункт 1 статьи 401 Гражданского кодекса РФ дополнить абзацем 3 следующего содержания: «лицо признается невиновным, если среди прочего при наступлении обстоятельств непреодолимой силы оно приняло все возможные меры по уведомлению стороны договора о невозможности исполнения принятых обязательств».

Пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ дополнить абзацем 4 следующего содержания: «предпринимательский риск - это риск потери ресурсов или недополучения доходов, возникающий при законной предпринимательской деятельности, связанный с производством продукции, реализацией товаров и предоставлением услуг, а также финансовыми расчетами, который предприниматель обязан предусмотреть. К таким обстоятельствам относятся изменение курса валют, топлива и других сырьевых ресурсов, отказ в кредитовании, падение конкурентоспособности товаров, демпинговые действия контрагентов определенной отрасли».

Далее, статью 10 Гражданского кодекса РФ дополнить пунктом 6 следующего содержания: «под умыслом понимают осознание лицом противоправного характера совершаемых действий либо бездействия, которое предвидит возможный противоправный результат, желает или сознательно допускает его».

Наконец, статью 10 Гражданского кодекса РФ дополнить пунктом 7 следующего содержания: «под неосторожностью понимают возможность предвидения лицом вредного результата своих действий либо бездействия, которое легкомысленно рассчитывает на предотвращение вредного результата, либо не предвидит последствия своих действий, хотя должно и может их предвидеть. Под грубой неосторожностью признается не проявление лицом той степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого другого лица в аналогичной ситуации».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Барбарян А. А. Понятие и квалифицирующие признаки непреодолимой силы в современном гражданском праве / А. А. Барбарян, К. П. Кузоватова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2018. №20 (206). С. 284-286.
2. Белов А. П. Международное предпринимательское право: Практическое пособие. - М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. 336 с.
3. Беляева О. В. форс-мажорная трансформация закупочных отношений и ее последствия / «Прогосзаказ.рф», 2023. №4. // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 01.03.2025].
4. Брисов Ю. В. Форс-мажор в решениях английских и американских судов / Ю.В. Брисов // Правовая гарантия, 2020. №4.
5. Вилкова Н. Г. Новое лицо форс-мажора XXI века: новые обстоятельства, новые последствия, новые рекомендации / Н. Г. Вилкова // Третейский суд, 2022. №1.
6. Габов А. В. Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения // «Закон», 2020. №5 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 25.05.2024].
7. Галкин И. В. Правовые и политические аспекты управления. Системные риски как источник обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора): к проблеме нормативной квалификации // Государственное управление. Электронный вестник, 2017. №10 (64). С. 299-325.
8. Головин Н. М. Место категории непреодолимо силы в понятийном аппарате гражданского права / Н. М. Головин // Вестник пермского университета, 2013. №1 (19). С. 125-131.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская

газета, №238-239, 08.12.1994 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 19.04.2025].

10. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики: изменения при заключении договоров (часть 1) (ред. от 01.01.2021) // URL <https://chinalogist.ru/articles/grazhdanskiy-kodeks-knr/> Дата публикации: 25.01.2021.

11. Гусейнова Г. Э. Предпринимательский риск в условиях экономического кризиса: анализ правоприменительной практики / «Актуальные проблемы российского права», 2024. №2. // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 01.03.2025].

12. Зайцева Г. Г. Спорные вопросы, возникшие из-за эпидемии коронавируса, разъяснил Верховный суд / «Руководитель автономного учреждения», 2020. №7. // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 01.03.2025].

13. Идрисов Х. В. О соотношении вины, риска и случая в гражданском праве / Х. В. Идрисов // Власть, 2007. №11. С. 106-108.

14. Колесникова А. А. Договорные условия о форс-мажоре и затруднительных обстоятельствах в предпринимательской деятельности / А. А. Колесникова // Юриспруденция «Молодой ученый», 2023. №15 (462). С. 210-213.

15. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой: (постатейный) / рук. авт. коллектива и отв. ред. О. Н. Садилов / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Президенте РФ. - Изд. 3-е, испр., доп. и перераб. с использованием судебно-арбитражной практики. – М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 1061 с.

16. Коршунова Н. П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему / Н. П. Коршунова // Журнал российского права, 2008. №3. С. 78-93.

17. Курц Н. А. анализ судебной практики применения норм об освобождении от уплаты неустоек, начисленных за неисполнение государственных и муниципальных контрактов / Н. А. Курц / Хозяйство и

право, 2022. №1. // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

18. Лазарева Т. П. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от ответственности в практике разрешения международных коммерческих споров / Т. П. Лазарева. - Международное публичное и частное право, 2023. №3. // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

19. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории российской федерации новой коронавирусной инфекции (сovid-19) №1, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

20. Определение Верховного суда РФ от 20.08.2018 №307-ЭС18-11373 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

21. Павлодский Е. А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве / Е. А. Павлодский // М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. 160 с.

22. Пермяков А. В. К вопросу о понятии «непреодолимая сила»: история и современность / А. В. Пермяков / Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2012. № 3 (86). С. 165-172.

23. Посохов С. П. Непреодолимая сила и невозможность / С. П. Посохов / Вопросы экономики и права, 2019. №4 (130). С. 26-28.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 №6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса РФ о прекращении обязательств» // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 14.05.2024].

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 04.06.2024].

26. Постановление Совета Торгово-Промышленной Палаты РФ от 24.06.2021 №7-2 «Об утверждении Положения о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности» // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 07.06.2024].

27. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2018 №09АП-9815/2018 по делу №А40-171207/17 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2023 №Ф05-15329/2023 по делу №А40-264063/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2023 №Ф05-17636/2023 по делу №А40-257889/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

30. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2023 №Ф05-7135/2023 по делу №А40-134118/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

31. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.02.2023 по делу №А33-9477/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

32. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2022 №13АП-28457/2022 по делу №А56-29656/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

33. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2021 №13АП-15312/2021 по делу №А21-656/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

34. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.05.2021 №Ф02-1193/2021 по делу №А19-13539/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

35. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2021 №09АП-26884/2021 по делу №А40-260801/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

36. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2023 №Ф05-6082/2023 по делу №А40-105596/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

37. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.08.2023 по делу №А46-15881/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

38. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.03.2023 по делу №А71-8113/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

39. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.04.2023 №Ф10-1460/2023 по делу №А08-7634/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

40. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.01.2023 по делу №А56-113946/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

41. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12.04.2023 по делу №А40-287159/22-93-2256 // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

42. Устинова А. В. Форс-мажорная оговорка в российском договорном обороте / А. В. Устинова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2016. № 12 (116). С. 647-650.

43. Федеральный закон от 21.12.1994 №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 19.10.2024].

44. Фролов А. И. Непреодолимая сила и чрезвычайная ситуация в гражданском праве: исторические корни / А. И. Фролов // «Научная редакция «Право», 2011. №12. С. 113-114.

45. Фролов А. И. Чрезвычайные ситуации: гражданско-правовой аспект / А. И. Фролов // «Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования», 2014. №1(6). С. 1-15.

46. Хазра Д. Обстоятельство непреодолимой силы и Covid-19 с точки зрения права Индии / Д. Хазра. 2020. №5.

47. Чокорая М. О. Тенденции судебной практики в условиях внешнеэкономических ограничений / М. О. Чокорая, Ю. Ю. Надежин / «Арбитражные споры», 2023. №4. // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

48. Чукреев А. А. Доктрина невозможности исполнения обязательств и совершенствование гражданского законодательства России / А. А. Чукреев // Lex russica (Русский закон), 2016. №10 (119). С. 173-180.

49. Шматенко А. А. Понятие и признаки непреодолимой силы // Информационно-правового портала «Закон.ру» - ООО «Издательская группа «Закон» [дата обращения 25.05.2024].

50. Ярков В. В. Защита лиц, находящихся под ограничительными мерами: новые возможности / В. В. Ярков // «Арбитражный и гражданский процесс», 2021. №8. // Консультант плюс: справочно-правовая система [дата обращения 22.02.2025].

51. Яшкина К. Ю. Понятие вины в нарушении договорных обязательств в современном гражданском праве РФ / К. Ю. Яшкина. - Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2014. №21 (80). С. 555-557.

52. Isanov K. Force-Major Status in Tort Liabilities. International Journal of Social Science Research and Review. <http://ijssrr.comeditor@ijssrr.com> Volume 5, Issue 4 April, 2022 Pages:102-105.

53. Bakung D., Muhtar M.H., Amer N. Comparative Analysis of Legal Policies Regarding Force Major During Covid-19 Pandemic in Indonesia and China. // Batulis Civil Law Rev. 2022, 3(1): 8-18.

54. Cartoni B. Covid-19 and international trade contracts: is COVID-19 force majeure? <https://www.researchgate.net/publication/348631046> - 2021, 01.

55. Topildiyev B. Force majeure as grounds for exemption from contractual liability. // Eurasian Research Bulletin. -2023. - Vol. 16.

56. Ellis L. Force Majeure Clauses: Covid-19 & Termination of Business Contracts (contract rights) [Electronic resource]. - URL: <https://hallellis.co.uk/force-majeure-events-contracts>. (date of treatment: 17.04.2020).